

КИТАЙСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК

**ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
ДУХОВНОЙ МИССИИ**

В КИТАЕ

Январь-Апрель 1948

КИТАЙСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК

59 214

Книжка духовная

**ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
ДУХОВНОЙ МИССИИ**

В КИТАЕ

БИБЛИОТЕКА
Миссионерской
Православной Духовной
Миссии
Книг. № 53250

60

Январь-Апрель 1948

Христос Воскресе!

Возлюбленные во Христе!

Праздник Воскресения Христова — светлый, величайший из всех Христовых праздников. Это — день победы над всяким горем, несчастьем, над всякой тоской и скорбью века сего.

Святой Иоанн Златоуст в своем пасхальном слове говорит:

«Никто да печалится в сей день о своем убожестве, ибо явилось общее царство».

В этот светлый день праздника сам Христос невидимо, но весьма ощутимо присутствует среди верующих в Него. Отсюда и общая радость и общее ликование. Поэтому нет праздника краше, нет дней светлее, чем святая Пасха, ибо наша Пасха есть Сам Христос.

Начальник Российской Духовной Миссии в Китае
ВИКТОР, Архиепископ Китайский и Пекинский.

Христос Воскресе!

Совет Российской Духовной Миссии в Китае поздравляет о. о. настоятелей, причт храмов и заведывающих подворий Российской Духовной Миссии в Китае и Пекинской епархии, церковных старост, членов церковно-общественных организаций и всех православных христиан с Великим Праздником Светлого Христова Воскресения.

«Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны!» Братское во Христе приветствие шлем нашим соотечественникам на Родине и на чужбине и желаем, дабы все русские православные люди пришли к единству веру и в лоно Матери нашей — Церкви Православной Русской под духовное руководство главы ея — Святейшего Патриарха Русского.

Заступающий Место Председателя Совета Миссии,
Протопресвитер Михаил РОГОЖИН.

Члены Совета: проторий А. ФИЛИМОНОВ, Е. НАСОНОВ
И. д. Секретаря Совета I. КРУПЕНИН

Христос Воскресе!

Редакция Журнала Китайского Благовестника поздравляет подписчиков и читателей с Великим Праздником ПАСХИ и искренно желает всем возможно дольше сохранить радость праздника Св. Пасхи.

Редакция Журнала.

КИТАЙСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК

Духовно-Литературный
ЖУРНАЛ

Российской Духовной Миссии в Китае
Год издания 45-ый

53250

Январь — Апрель 1948 г.

Пекин — Шанхай

КИТАЙСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК

Духовно-Литературный
ЖУРНАЛ

Российской Духовной Миссии в Китае
Год издания 45-ый

БИБЛИОТЕКА
И. в. № 53250

Январь — Апрель 1948 г.

Пекин — Шанхай

Официальная часть

Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия к Архипастырям, Пастырям и Пастве Православной Русской Церкви в Америке

«Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились и уклоняйтесь от них» (Римл. 16, 17).

С 20-х годов нынешнего столетия, воспользовавшись временным прекращением сношений с Московской Патриархией вследствие сложившихся внешних тяжелых условий, часть Русской Православной Церкви в Америке отошла от канонического общения с Матерью-Церковью Российской, самочинно управлялась и подверглась за это в 1934—1935 гг. запрещению Местоблюстителя Митрополита Сергия.

Непрерывная, начиная с того же времени, цепь расколов и разделений тяжело отразилась на жизни Православных русских приходов в Америке вообще, и привела к тому, что в настоящее время нет порядка и единства, как в Патриарших приходских общинах, так и в приходах, находящихся вне ведения Московской Патриархии. В последних это отсутствие единства выражается в том, что вслед за Митрополитом Феофилом епископы и часть священников стоят за полное отделение от Матери Русской Церкви и за образование автокефальной Церкви Американской, а другая часть священства и церковный народ в большей своей части желает подчинения Московскому Патриарху на правах автономии, что является для Патриархии вполне приемлемым, при соблюдении канонических требований, нарушать которые мы не можем.

С глубокой скорбью приходится признать современное положение Русской Церкви в Америке — хаотическим.

Ненормальность положения была, на-

конец, осознана большей частью духовенства и верующих, и Всеамериканский Церковный Собор, бывший в Кливленде в ноябре 1946 г., громадным большинством голосов постановил просить меня воссоединить Русскую Православную Церковь в Северной Америке и Канаде с Церковью-Матерью и пребывать духовным Главой ее при условии сохранения ее полной автономии, существующей в настоящее время.

На посланное нам сообщение об этом постановлении мы ответили Митрополиту Феофилу, что приветствуем это решение Кливлендского Собора, принципиально не возражаем против испрашиваемой автономии для нашей Православной Церкви в Америке и поручаем Митрополиту Ленинградскому Григорию в миролюбивом духе обсудить условия автономии с Митрополитом Феофилом.

В июле с. г. Митрополит Григорий выехал в Северную Америку, чтобы путем переговоров с Митрополитом Феофилом установить условия автономии и чрез совместное служения с ним и прочими епископами закрепить каноническую и молитвенно-литургическую связь Русской Православной Церкви в Америке с Церковью-Матерью.

Встретив полное сочувствие к воссоединению с Матерью-Церковью со стороны отдельных лиц, как духовных, так и мирских, Митрополит Григорий увидел упорное сопротивление со стороны Митрополита Феофила, сопротивление, принявшее притом формы совершенно недопустимые, особенно в отношениях между церковными деятелями, обдеченными в священный сан.

Несмотря на неоднократные призывы Митрополита Григория к свиданию, Мит-

*Александр Невский Монархический
в белом Духе. —*

респодит Феодил ни на один из них даже не ответил, показывая этим, что он не только с обязательствами, вытекающими из им же самим в свое время одобренных и принятых постановлений Кливлендского Собора и требующими от него войти в сношение с Московской Патриархией, не считается, но и с представителем Московской Патриархии, прибывшим в Америку со специальной миссией вести переговоры с ним, Митрополитом Феодилом, как с возглавляющим ту часть Русской Церкви, которая устами Собора выразила желание возвратиться на канонический путь воссоединения с Церковью-Матерью. Мало того, и он сам и некоторые его епископы допустили непозволительные выступления с амвона и в печати в отношении Патриаршей Церкви и Ее представителей; предложенные Митрополитом Григорием условия канонической автономии отвергли, и на своем Соборе в ноябре сего года решительно высказались за продолжение самочинного управления в разрыве с Матерью-Церковью.

Лично стремясь к полному разрыву с Матерью-Церковью и к самочинному «господству над наследием Божиим», эти иерархи, во главе с Митрополитом Феодилом, вместе с тем вынуждены считаться с проявившимся церковным сознанием своей Русской паствы, и потому, боясь потерять свое положение, они лицемерно делают вид, что были бы рады восстановить подное единение с Матерью-Церковью, если бы им не препятствовали «грудные обстоятельства времени».

Но «грудные обстоятельства», о даже гораздо более трудные, бывали и ранее, и все же Православная Церковь никогда не забывала завета VI Вселенского Собора (Прав, 37), что никакие обстоятельства времени «не должны действовать во вред церковных прав».

Наш долг открыть Православной Русской пастве в Америке все лицемерие ее духовных вождей, говорящих о «вожде-ленном времени полного и всестороннего общения с Матерью-Церковью Русской», «о признании Ея подвига на Русской земле» и даже поминающих имя Московского Патриарха за Богослужением, а на деле уклоняющихся от общения.

О каком своем стремлении к единению с Матерью-Церковью могут гово-

рить эти иерархи, когда старший из них, Митрополит Феодил, вопреки всякому праву на такое действие, наложил проклятие на своего собрата Архиепископа Нью-Йоркского Макария, именно за то, что сей старец послушался голоса своей совести и воссоединился с Матерью-Церковью? Таким своим незаконным действием Митрополит Феодил, по слову Божию (Быт. 27, 29; Псал. 108, 17), сам на себя навлек проклятие.

О каком стремлении к единению можно говорить, когда Митрополит Ленинградский Григорий, прибывший как представитель Патриарха в Америку с единственной целью восстановления единения, в течение нескольких месяцев не мог добиться встречи с Митрополитом Феодилом для восстановления этого единения? А между тем, сам же Митрополит Феодил в своей ответной телеграмме Патриарху в феврале 1947 г. по поводу предполагаемого приезда Митрополита Григория писал, что с его стороны к этому приезду «препятствий не имеется» и что он верит, «что все вопросы будут разрешены в мире ради блага и единства Церкви».

О каком стремлении к единению можно говорить, когда строго каноническое, поставленное Патриархом условие этого единения — совместное служение отколовшихся с верными Матери-Церкви иерархами до сих пор не было выполнено и когда единомысленные с Митрополитом Феодилом иерархи в своем, опубликованном 22 ноября, послании заявляют, что они «считают провозглашение полной независимости (автокефалии) нашей Русской Американской Церкви преждевременным», и, значит, ждут только «подобна времени» в будущем, чтобы самочинно провозгласить такую полную независимость, т. е. раскол?

Пусть же верные чада Православной Российской Церкви блюдут, како опасно ходят; пусть не допускают они, чтобы самочинники обманывали своим лицемерием и отрывали их от родной Церкви, ибо только в единении с Нею можно находить и мир душевный и спасение вечное. А это единение должно быть основано на строго канонических началах, нарушение которых есть грех пред Церковью.

Принимая во внимание все вышеизложенные данные, освещающие положение

ние церковных дел в Америке, и усматривая, что главными виновниками разделения являются те, кто должны бы были по своему подожению архипастырей и руководителей блюсти по Апостолу «единение духа в союзе мира», именно Митрополит Феофил и сущие с ним епископы; что пастыри, возглавляющие приходы, подчиненные Митрополиту Феофилу, в большинстве остаются в его ведении против своего личного желания, бессильные пред сложившимися обстоятельствами, и что, таким образом, вина их в разделении является гораздо меньшей, что православный народ является в сущности жертвой раздоров и разделений, царящих в церковной жизни Америки, — мы и Священный Синод в заседании своем от 12 декабря 1947 года.

Постановили:

1. Митрополита Феофила и единомысленных с ним Епископов: Чикагского Архиепископа Леонтия, Аляскинского Иоанна, Бруклинского Иоанна и Епископа Никона — за упорное противление призывам Матери-Церкви к общению; за вовлечение своей паствы в раскол, вопреки желанию самой паствы, выразившемуся в постановлении Кливлэндского Собора, а первого и за незаконно наложенное «проклятие» на Архиепископа Макария за воссоединение его с Московской Патриархией — подвергнуть Суду Собора Епископов, согласно с Правилами 34-м Апост., 9-м Антиох. Соб., 15-м Двукратн. Соб.

Наложенное на Митрополита Феофила 5 января 1935 г. Патриаршим Местоблюстителем, Митрополитом Сергием и условно снятое с него в январе 1947 г. Святейшим Патриархом Московским Адексием запрещение, оставить в силе,

вследствие неисполнения им условия воссоединения чрез совместное служение его, Митрополита Феофила, с Преосвященным Экзархом, или с представителем Патриарха — Митрополитом Григорием. Это же запрещение простирается и на вышеупомянутых Епископов, идущих вслед за Митрополитом Феофилом по пути раскола.

2. Поручить Преосвященному Экзарху, Архиепископу Макарию принимать духовных лиц, желающих воссоединения — через общения с ними в таинстве Евхаристии после исповеди их у духовника.

Извещая о сем всех верных над Русской Православной Церкви в Америке, мы по Апостолу «умоляем вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем...» (1 Фессалон, 5, 14), — и призываем всех, ищущих верного пути спасения в каноническом общении со Всероссийской Церковью-Матерью и выразивших это на Всеамериканском Церковном Кливлэндском Соборе в 1946 г. — объединиться вокруг нашего Экзарха в Северной Америке, Преосвященного Архиепископа Макария, доколе Господу Богу угодно будет на очередном Всеамериканском Церковном Соборе благословить общее полное единение всех православно верующих чад нашей Русской Церкви в Америке с Церковью-Матерью, о чем мы молим Пастыреначальника-Христа, призывая и вас, — Архипастырей, пастырей и паству вашу к усердным о сем молитвам.

«Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою по учению Христа Иисуса, дабы вы единодушно едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа» (Римл. 15, 5,6). Аминь.

УКАЗЫ НАЧАЛЬНИКА РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В КИТАЕ

За усердную службу Церкви Божией Начальником Российской Духовной Миссии в Китае, Высокопреосвященнейшим ВИКТОРОМ, Архиепископом Китайским и Пекинским награжден на бедреннике настоятель Св. Казанско-Богородицкой церкви на Вейсайде в г. Шанхае Священник Михаил Воронцов.

Согласно прошения переведен из г. Тяньцзина приписной диакон св. Покровского Собора Николай Голубев в г. Шанхай и приписан к св. Николаевскому храму г. Шанхая.

Исключены из списков Российской Духовной Миссии в Китае и Пекинской епархии Протоиерей св. Николаевского храма г. Шанхая Геннадий Егоров и диакон св. Софийской церкви г. Циндао-Александр Марков-за отъездом их на Родину в СССР.

Рукоположения и назначения

14 октября 1947 года рукоположен в сан диакона псаломщик Св. Николаевского храма г. Тяньцзина Михаил Филиппович Решетников.

4 января 1948 г. в Св. Иннокентьевской Архиерейской церкви г. Бейпина поставлен во иподиакона катехизатор Миссии Леонид Иванович ЛЮ.

18 января 1948 г. возведен в сан протодиакона диакон Стефан Мин и назна-

чен на протоиерейское место при кафедральном Соборе Миссии в г. Бейпине.

19 января, в праздник Крещения Господня рукоположен во иподиакона иподиакон Леонид Лю.

21 марта рукоположен во священника диакон Леонид Лю с причислением его к штату Российской Духовной Миссии в Китае, как миссионера и катехизатора.

речи, проповеди

В ДЕНЬ ПАСХИ

Христос Воскресе!

У нас, православных христиан, в настоящий праздник издревле существует, с первых дней христианства, такое обыкновение: один говорит: Христос воскрес! другой отвечает: во истину воскрес! Что это значит? Для чего это? — Мы так друг другу передаем, друг с другом делим радость воскресения Христова, так всегда истинная радость выражается. Она любосообщительна.

Слушатели христиана! Что если бы ныне кто-нибудь из иноверных или неверных, встретившись с вами, сказал вам: Христос воскрес, обрадовались ли бы вы, ответили ли бы ему: во истину Воскресе? Конечно бы обрадовались и ответили.

Радость Воскресения Христова так велика, божественна, сладка, что никогда ею не наладуешься, все бы и говорил всем: Христос воскрес! Христос воскрес! Христос воскрес! все бы и слушал от всякого, Во истину воскрес! Во истину воскрес! Во истину воскрес! Мне если бы зверь сказал ныне: Христос воскрес, я и тому, радуясь, ответил бы: во истину воскрес!

А что, если кто нам не скажет ныне: Христос воскрес, или не ответит нам на наше ему: Христос воскрес? — И ненавидящим нас простим вся воскресением, и тако возопием: Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав. Аминь. (Из поучен. Прот. Р. Путьгина).

Пасха таинственная

Христос Воскресе!

По лицу земли ни один праздник, из всех других праздников православных, не встречается и не празднуется с такою чистотою, детскою, святою радостью, как встречается и празднуется у нас на Руси Светлое Христово Воскресение.

Какою то особенною сердечностью и любовью сопровождается встреча и торжество этого великого праздника.

А ночь под Пасху? — Что за дивная! С каким нетерпением, с какою любовью ждешь эту милую, светлую благословенную ночь. В детстве, когда душа ничем не была омрачена, когда, не знаешь страданий и горечи жизни, эта ночь лучше, еще приятней была.

По премудрому своему Промыслу Господь недаром с этим праздником соединил и обновление природы. С этим праздником настает весна. На нашей родине особенно чувствуется приближение весны, она ободряет и обновляет вместе с природою и всех верующих и вселяет в них радость, радость такую, которую нет возможности объяснить на словах. В этом соединении праздника Пасхи с обновлением природы и заключается великий смысл, великое Таинство, почему и поется в храме «Пасха Таинственная». — «Небеса ибо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир видимый же весь и невидимый: Христос бо

воста, веселие вечное». Какое великое торжество: небо и земля сливаются в один торжествующий лик! — Христос воскрес! Вот то магическое слово, которое восторгает христианский мир в эту святую ночь. Вот то неизъяснимое, наразумеваемое, но постигаемое верою чудо чудес, которое всех нас объединяет и оживотворяет. Это — некая тайна, но при свете ея все для нас ясно. Сердце наше спокойно. Ум безмолствует. Загадка бытия разрешена. Вера наша не суетна. Наши труды и подвиги не напрасны. Жизнь наша не безцельна. Праздник Пасхи, по слову св. Иоанна Златоуста, есть залог мира, источник примирения, разрушение смерти, погибель дьявола. Ныне люди соединились с ангелами (72-е слово).

Дни Пасхи — дни чрезвычайной радости, и эта радость ходит по всему миру какими-то счастливыми волнами.

Пусть же эти волны духовной радости всегда наполняют нашу жизнь. Забудем наши прежние беззакония и «во обновлении жизни ходити начнем».

«Воскресни днь и просветися торжеством и друг друга объеми; простим вся воскресением и тако возолим»:

Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот дарова!»

П. М. Р.

А р т о с.

Праздник Пасхи, или Светлого Христова Воскресения, есть по своему духовному значению «праздников праздник и торжество из торжеств». В виду важности этого праздника, он имеет много особенностей в богослужении и имеет такие обычаи, которых не бывает в других праздниках. В числе таких обычаев православной Церкви находится раздача верующим освященного хлеба в субботу Светлой седмицы. Хлеб этот по гречески именуется а р т о с (хлеб), а на церковном языке именуется еще «просфора всецелая».

О происхождении этого благочестивого обычая митрополит Ефесский Марк, живший в XV веке повествует следующее: «Святым Апостолам благоугодно было, по некоему подобию Святых Таин, избрать хлеб для Матери Господа, предлагать и вкушать его. Это последование мы изменяем в светлый день

Воскресения Господня. Тогда возвышается артос в честь Господа и хлеб не вкушается участвовавшими в трапезе для того, чтобы сохранить образ Господа. Поэтому и сохраняем мы его в течение всей недели и возвышаем каждый день, потому что эти дни мы полагаем за один, а в последний, до принятия пищи, он раздается с честью.»

Подробнее это священное предание излагается Симеоном Солунским.

«Св. Апостолы, говорит он, по вознесении Иисуса Христа на небо, до сошествия на них Духа Святаго, пребывая неразлучно в Иерусалиме, часто сходились для взаимной беседы и совокупной молитвы и многократно делили между собою скромную трапезу. Молитва и трапеза живо нагминали им вознесшагося Господа: они ощущали живую верою невидимое присутствие Господа в своих собраниях. Желая иметь пред глазами как бы постоянное напоминание о Его пребывании с ними, они, приступая к трапезе, оставляли незанятым то место, на котором возлежал с ними Иисус Христос, а на столе против того места полагали как бы для Него часть хлеба. Каждый раз по окончании трапезы поднимали эту часть хлеба, говоря: «Христос воскрес!» Когда же потом разошлись в разные страны для проповеди, они, по возможности, старались соблюсти этот священный обычай. Каждый из апостолов, в какой бы он стране не находился, в новом обществе последователей *Христовых, приступая к трапезе, оставлял место и часть хлеба в честь Спасителя, а по окончании трапезы вместе с ними прославлял воскресшего Господа, возвышая часть хлеба, положенную на память о Нем. Что совершалось апостолами ежедневно, то благочестивые отцы последующих веков применили к празднику Пасхи, чтобы навсегда сохранить в церкви обычай апостольский.

Таким образом, артос является напоминанием верующим о непрерывающемся в течение недели пребывании с ними Воскресшего Спасителя. По этой именно причине в монастырях постановлено правилом, чтобы артос ежедневно приносился в трапезу и возлагался на особый столик или аналой, «дабы внушить инокам, что среди них, как некогда среди апостолов, невидимо присутствует Сам Господь, истинный Хлеб жизни».

Святейший Патриарх Сергий

И до ныне этот святы́й хлеб — арто́с, хранимый в течение всей пасхальной недели в наших храмах, служит в воспоминание утешительных явлений воскресшего Иисуса Христа ученикам и в ознаменование невидимого пребывания Господа среди верующих.

Итак, с благоговением вкушая подаваемый нам артос, вместе с тем будем стараться припомнить явления апостолам воскресшего Христа, с которым связан настоящий обряд, и припомнивши

будем вдумываться и извлекать из них уроки для себя.

Каждое явление Спасителя ученикам сопровождалось преподанием мира: «Мир вам!» говорил Христос апостолам. Что может быть вожеленнее мира и для нас? — Спокойствие совести, тишина семейной жизни и благоденствие в жизни общественной — вот плоды мира. С таким настроением и будем вкушать предлагаемый нам благословенный хлеб — арто́с.

Путь подвига*

К дню кончины Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергия 15-го мая 1944 г.

День кончины Святейшего Патриарха Сергия — 15 мая — должен был бы стать не только днем памяти одного из величайших православных иерархов, но для множества русских людей и днем покаяния пред этой святой памятью.

Тот, кому обязана наша Церковь и своей целостью и своим духовным возрождением, вызвавшим глубокое религиозное движение во всем православном мире, неудержимо ныне устремляющемся к братскому единству, — тот не только не был своевременно понят и оценен в своем напряженнейшем подвиге служения Христовой Церкви, но долгое время был объектом неприязни и даже клеветы своих собственных собратьев — епископов.

Когда в 1927 году появилась поданная им Советскому правительству декларация, то ее (зарубежом особенно) склонны были судить вкрявь и вкось, не только ложно перетолковывая ее прямой и точный смысл, но даже злонамеренно искажая ее подлинный текст. Особенное негодование вызвала одна фраза, а именно:

«Мы хотим быть православными и в то же время сознать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи.»

Лишь два зарубежных иерарха — скончавшийся ныне Митрополит японский Сергий, который за свою почти сороколетнюю миссионерскую деятельность на Дальнем Востоке получил заслуженное наименование «второго (после Архиеп. Николая) великого апостола Японии» и покойный Митрополит Литовский Елевферий — понимали все огромное значение этого исторического акта, каким явилась эта декларация в судьбах Русской Церкви.

Но вот миновало со дня издания декларации 14 лет. Гитлеровские орды (в 1941 г.) хлынули на русскую землю. На-

чалась, как говорили в старину «великая сеча» не на жизнь, а на смерть. Встал вопрос быть или не быть нашему Отечеству? И каждое, не утратившее совести, русское сердце в самых даже отдаленных углах зарубежья дрогнуло от ужаса при одной мысли о возможности неудачи. А когда война завершилась блистательной победой, когда войска Советского Союза, под командой маршала Жукова, заняли центр мирового зла, Берлин, то радости и успехи нашей Родины вызвали неудержимое ликование не только в каждой живой русской душе, но во всем мире.

И Русская Церковь, оставаясь православной до конца, приложила все силы, чтобы поднять дух народа в деле защиты Родины.

Через 14 лет после «возмутившей» многих декларации Первосвятитель Сергий подтвердил делом свои слова, в то время им сказанные:

«Мы убеждены, что православный христианин, свято соблюдая свою веру, и живя по ее заповедям, именно потому и будет всюду желательным и образцовым гражданином какого угодно государства, в том числе и советского, в какой бы области жизни не пришлось ему действовать: на фабрике, в деревне или городе, в армии или в шахте и т. п. Потребует ли государство отказа от собственности; нужно ли будет положить жизнь свою за общее дело; нужно ли показать пример трезвости, честности, усердия на службе обществу — во всему этому и научает христианина его вера.»

С первого дня войны и последнего часа своего служения Глава Русской Церкви делал все от него зависящее, чтобы его паства до конца выполнила свой долг, чтобы «временные неудачи» сменились «радостями и успехами».

*) «Патриарх Сергий и его духовное наследство», стр. 258-262.

Кто осмелится теперь обвинить его за то, что он раньше всех других определил и указал надлежащий путь для всякого истинного христианина, который вместе с тем стал и путем для всей Русской Церкви, отдающей «кесарево — кесарю и Божие — Богу», без ущерба для полноты и неприкосновенности своей веры — ее внутренней независимости, нерушимой святости ее догматов, канонов и напряженной религиозной жизни духа?

Как прекрасны, какого истинно христианского величия полны слова Перво-святителя Сергия, сказанные им в начале войны:

«Ясно, что Церковь раз навсегда должна соединить свою судьбу с судьбой паствы на жизнь и на смерть. И это она делает не из лукавого расчета, что победа обеспечена за нашей страной, а во исполнение лежащего на ней долга, как мать, видящая смысл жизни в спасении ее детей».

Чтобы хотя сколько-нибудь представить себе, откуда и куда вывел Святейший Сергий Русскую Церковь через пропасти внутренних смут и раздоров, необходимо мельком оглянуться на наше далекое теперь церковное прошлое, о котором еще продолжают с горьким сожалением вздыхать те люди, для коих показная оболочка прежнего русского быта заменяла истинное существо Православия.

Вот что писал о судьбах Русской Церкви, 14 июля 1931 г., Митрополит Японский Сергия (Тихомиров) епископу Симону в письме-брошюре, изданной на правах рукописи. Из этого поистине замечательного и неотразимого по своим блестящим доводам документа мы приведем самые краткие выдержки:

«Возьмем общий дух Церкви, общий характер ее деятельности, ее учительство и т. п., объясняемое словом «главный грех» ее... «я хотел бы сказать и воплотить следующее...»

И далее Митрополит Японский приводит тексты так называемых «Правил Апостольских» и постановлений Вселенских Соборов, которые предписывали, как нечто обязательное для Церкви, созыв епископских соборов не менее одного раза в год, и цитирует подтверждение этого правила последним (7-м) Вселенским Собором, который указывает: «Иначе обрящется некий начальник, возбра-

няющий сие, да будет отлучен (7 Вселен., прав. 6).

«По силе этих правил, — продолжает Митрополит, — Русская Церковь должна была иметь с 1700 года по 1917 г. или 432, или 217 Соборов. Почему же за это время не было ни одного Собора? Почему за 217 лет Церковь за это беззаконие (ведь не разрешали власти) не отлучила от Церкви, по 6-му правилу 7 Вселенского Собора, неких начальников?»

Почему Церковь промолчала в 1907 году, когда на докладе Св. Синода о созыве Собора Русской Церкви она прочла:

«Нахожу созыв Собора неблаговременным. Предоставляю себе право, по образу Византийских императоров, созвать Собор, когда найду его благовременным».

Но, увы, «благовременья» не дождалась. И лишь революция позволила Русской Церкви собраться на Собор в Москве в 1917-1918 годах.

Что же не грешила Церковь за эти 217 лет? Не творила она волю (не Церковную Христову), а волю управлявшего ею Ведомства Православного Исповедания (1) правительства?

Или, быть может, Святейший Правительствующий Синод, Духовным регламентом в основе, заменял соборы?

Разве избранные «неким начальником» архиереи (пять на летнюю сессию и шесть-семь — на зимнюю) могли заменить Собор?

Разве нормальной организацией был Синод, не имевший председателя (на месте председателя был царский портрет), а имевший «Превенствующего»? Разве не был «инпотентен» Синод, не имевший права обсуждать дела без пометок «К.П.»*) Да и решения его получали силу лишь после появления на протоколах магических букв «К.П.»

Ясно, что полунемецкая коллегия никогда не могла заменить Собор...

«Епископам всякого народа подобает знать первого из них и признавать его, как главу, и ничего превышающего их власти не творить без его рассуждения». (Правила Апост. 34).

Русский народ с 1700 года знал ли своего первого епископа, будет ли то

*) Константин Победоносцев — Обер-Прокурор Св. Синода.

Всероссийский Патриарх или Митрополит или Всероссийский Архиепископ?

...Хотели ли епископы русского народа иметь первого из них именно как главу? — Конечно, — об этом мечтали архиереи «передовые» конца XIX века и начала XX столетия... Кто же мешал? Кто не позволял? Конечно, были «некие начальники», охлаждавшие «пылких иерархов». Но будем помнить и историческую резолюцию: «Нахожу созыв Собора неблагоприятным» и т.д.

Когда Патриарх Сергей подчеркивал и отмечал, что главными причинами церковных смут в России были: с одной стороны «вековая привычка видеть Православие до неразрывности сплетенным с царской властью», а с другой, тот факт, что после революции «нарушения церковной дисциплины государственной властью не караются» — карловацкие и

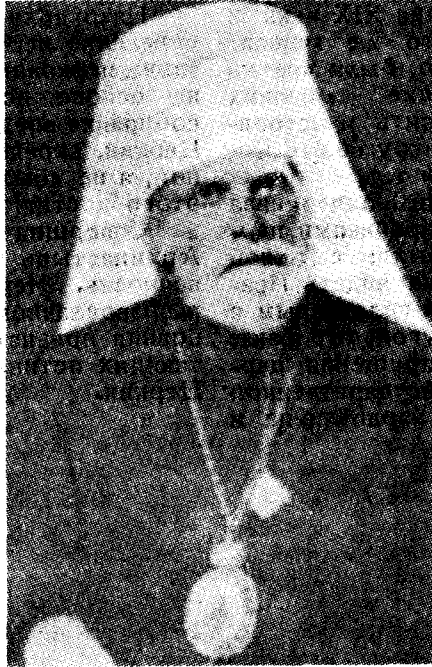
др. враждебно настроенные против Первоиерарха круги позволяли себе утверждать, что Глава Русской Церкви высказывает такие мысли «под давлением советской власти.»

Патриарху Сергию выпало на долю «убеление церковных одежд»: перевоспитание церковных понятий всей его паствы на основе истинно христианских начал: собиране воедино рассыпавшихся частей Церкви, скрепление их цементом подлинной, а не «бытовой» только веры. И он этого достиг!

Совершив свое великое дело, великий Архипастырь русского народа отшел в вечность. Неугасима его святая память в православном мире. Неугасима и сыновья признательность ему всех, почитающих истинную христианскую природу Церкви.

М. Курдюмов

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

ГРИГОРИЙ
Митрополит Ленинградский
и
Новгородский

Миссия митрополита Григория в США

1-го ноября, отбыл из США на русском пароходе «Россия», митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, посол московского патриарха, прибывший в Нью-Йорк три с половиной месяца тому назад с миссией примирения русских православных церквей в Америке и воссоединения Сев. Американского митрополичьего округа с Матерью-Церковью Патриаршей.

Са время своего пребывания в США, митрополит Григорий приобрел массу друзей и оставил глубокое и неизгладимое впечатление в сердцах всех, как русских, так и иностранцев, имевших удо-

вольствие и честь видеть его и беседовать с ним. Истинный сановник церкви — второй по рангу в иерархии русской православной церкви, обладающий ясным умом, отличной памятью и твердостью характера, владыка Григорий поражал собеседников и своими духовными качествами — добротой и внимательностью, отзывчивостью к нуждам и просьбам, скромностью при расспросах о нем самом и максимальной кротостью, проявленной им в переговорах с руководителями сев. американской митрополии.

Пишущего эти строки, при многократных беседах с владыкой Григорием,

особенно поражало в последнем удивительное сочетание строгости и доброты. А один известный русский журналист, человек не - религиозный и по взглядам своим скорее материалист, говоря о владыке Григорие, сказал: «Настолько велико духовное влияние митрополита на собеседников, что расставаясь с ним, как-то невольно хочется быть лучше!..»

Личность митрополита Григория и огромное значение его миссии в США хорошо поняли и оценили руководители многочисленных американских церквей и вероисповеданий. Епископалы, методисты, баптисты и протестанты присылали к владыке Григорию своих делегатов чтобы выразить ему пожелания успеха в его миссии и предложить свою помощь. Во время его раз'ездов по Америке при посещении патриарших приходов, правящие епископы американских церквей устраивали митрополиту Григорию торжественные встречи и чествования. Не проходило дня без того, чтобы владыке Григорию не позвонили по телефону представители различных вероисповеданий, справлявшиеся о положении переговоров, или предлагавшие свои услуги.

Даже злостные враги православной церкви — католики — почти прекратили свои нападки, монсеньор Ф. Шин, оклеветавший митрополита Григория в газетах и по радио, говорит, получил нахлобучку от своего начальства, а находящееся в руках католиков агентство «Релиджиос Ньюс Сэрвис» телеграфно выразило митрополиту Григорию свое почтение и просило принять его корреспондентов для интервью по поводу переговоров. Наконец, перед самым от'ездом владыки, Американское Библейское Общество организовало торжественную церемонию в Доме Библии, на которой «символически» преподнесло ему «подарок» — 10000 Библий на русском языке по новой орфографии, 5.000 Книг Нового Завета и Псалмов и 100.000 Евангелий для распространения среди семинаристов и приходов в Советской России. В тот-же день митрополит Григорий, в сопровождении митрополита Вениамина и архиепископа Адама, был почетным гостем на обеде Библейского Общества в его честь.

Не меньшее уважение заслужил владыка Григорий и среди наших соотечественников — православных американцев всех юрисдикций. Прихожане патриарших

церквей сразу же оценили и полюбили владыку Григория. На его богослужения в храмах верных патриаршей перкви приходов стекались тысячи молящихся, среди коих подавляющим большинством были прихожане других юрисдикций.

Когда же окончательно выяснилась недостойная линия поведения митрополита Феофила и его ближайших помощников — архиепископа Леонтия и епископа Иоанна (Шаховского), позволивших себе недопустимые и неслыханные выступления в печати, митрополит Григорий получил сотни писем от священников и мирян митрополичьего округа, выражавших ему сочувствие и возмущение поведением их духовных руководителей. Даже такой ярый враг патриаршей церкви, как епископ Серафим (Иванов), описывая историю переговоров в передовой журнале «Православная Русь», счел нужным отметить выдержанность и корректность патриаршего посла и «признать, что каноны и логика на стороне митрополита Григория».

Неудивительно поэтому, что когда, распространилась весть об от'езде митрополита Григория, горестно поразившая всех истинных сторонников мира в церкви, то на пристань пришли более двухсот православных русских людей, пожелавших проводить владыку и получить его благословение. Задолго до назначенного часа, на пристани собралась толпа, терпеливо поджидавшая появления митрополита Григория. Когда он прибыл, все поднялись по широкой и огромной лестнице на верхний этаж пристани и там, в течение целого часа, подходили к владыке под благословение и выражали ему пожелания счастливого пути. Вздвигнутый от'ездом на Родину, усталый от приготовления последних дней, но видимо тронутый искренней любовью и уважением собравшейся толпы народа, владыка Григорий терпеливо и внимательно выслушивал каждого и для каждого подходящего к нему, у него нашлось несколько ласковых и ободряющих слов и добрая улыбка.

Когда же наступило время посадки и владыка направился к воротам, где происходил контроль, вся толпа, как один человек, пропела ему троекратное «Изполда». Должен сознаться, что в жизни своей я никогда не слышал столь прекрасного, мощного и стройного исполнения этого песнопения.. Отличная акустика зала, ис-

крепность переживания всех провожавших, необычная стройность голосов, среди которых был ясно слышен мощный бас протодиакона о. Иннокентия Семова, создали столь неповторимое и величественное впечатление, что служащие в контроле приостановили пропуск, присутствовавшие посторонние зрители снимали шляпы, вся толпа пришла в движение и, разделившись на двое, образовала широкий проход к воротам, по которому владыка Григорий и его секретарь смогли пройти к контролю.

На глазах многих присутствовавших блеснули слезы, женщины и мужчины плакали, нисколько не стыдясь и не скрывая своих слез. Сам митрополит Григорий с трудом сдерживал свое волнение. Так проводили нью-йоркцы митрополита Григория, полюбившие его за три с половиной месяца пребывания в их городе и почувствовавшие в нем истинного архипастыря, достойного и настоящего духовного руководителя, какого давно не было и нет в Америке и какой столь необходим нам в данное время для мира и процветания православных церквей и приходо...

Немногим счастливым удалось получить пропуск и взойти на борт парохода «Россия». Несмотря на то, что посадка происходила в полном порядке и времени до отплытия было много, портовые власти почему-то не позволили русским людям проводить владыку Григория до самой каюты и получить удовольствие ступить на палубу русского парохода. Пишущему эти строки удалось проскочить только благодаря карточке представителя печати, а протодиакону Семову — как представителю клира. С понятным чувством волнения прошли мы по мосткам и ступили на блестящую чистой палубу «России».

У мостиков нас приветливо встретила группа молодых офицеров парохода и нам указали дорогу к каюте владыки. Мы проводили его туда, осмотрели его большую и снабженную всеми удобствами каюту, пожелали ему еще раз счастливого пути и что-бы не утомлять его решили оставить его одного. Я вышел в коридор и обернулся, чтобы посмотреть на него еще раз. Владыка улыбаясь позвал меня снова. Я попросил его сказать мне что-нибудь для передачи покидаемой им пастве, огорченной его отъездом. Митрополит просил меня передать его благословение всем православным людям, искренно жаждущим мира и единства в церкви. Потом сразу нахмурившись, добавил:

— «Мне передавали, что архиереи митрополичьего округа хотят теперь продолжать переговоры. Скажите им, что я сказал все, что считал нужным в моем послании, напечатанном во всех русских газетах и в журнале «Единая Церковь». Я прибыл сюда для оформления решений Всеамериканского Кливлендского Собора 1946 года, на котором православный народ выявил свою волю к единству в церкви. Если архиереи митрополичьего округа не хотят проводить в жизнь постановлений Собора, то будем ждать народного решения на следующем Соборе. Пусть народ решит, что он должен делать, а с архиереями мне разговаривать незачем, да и не о чем»...

С болью в сердце покинул я владыку. Мне было стыдно за всех наших американских «фарисеев-политиканов»... Но в то же время в душе росла уверенность в том, что православный народ действительно скоро скажет свою волю и тогда... Тогда наступит всеми желанный мир и порядок в нашей церкви...

Перенесение мощей святителя Алексия

«Если, сын, меня послушаешь и храм Богородицы воздвигнешь и меня упокоишь в своем городе, то и сам прославишься более других князей, и прославятся сыны и внуки твои, и город этот славен будет среди всех городов русских, и святители станут жить в нем, и взойдут руки его на плеча врагов его».

Завещание митрополита Петра князю Ивану Калите (1326 г.)

Москва, отразившая еще раз грозное нашествие Запада, отпраздновала свое восьмисотлетие почти сразу же после празднования победы в величайшей Отечественной войне. По предсказанию святого митрополита Петра — первого в ряду «всея России чудотворцев», «взошли руки» стольного русского города «на плеча врагов его». И со всего мира потекли приветствия, дары, делегации на его юбилейные торжества. Мэры и муниципалитеты столиц всех стран приняли участие в празднике города, занявшего после Лондона и Нью-Йорка третье место в современном мире по размерам и численности населения. И рост Москвы далеко не завершился еще. Дело, впрочем не в росте и не в масштабах. Дело в духовной мощи, в непревзойденной славе и в неповторимом историческом величии белокаменной русской столицы. Столицы, вчера бывшей центральным участком фронта, и еще так недавно, в сущности, исцелившей себя в невидан-

ном самосожжении, чтобы не отдаться западному цезарю. О твердыню московскую разбилась тогда гордыня Наполеона Бонапарта, как теперь о нее расплющилась наглость Адольфа Гитлера.

Иностранцы, почтившие восьмисотлетний юбилей столицы, увидели ее овеянной не только военной славой, но и украшенной памятниками мирного труда. С очень далекого Запада — из Канады приезжал в Москву на торжества мэр новой столицы. По его словам, его родной Оттаве надо бы учиться благоустройству и хозяйственности у Москвы. Люди Запада всегда наталкиваются на неожиданности при соприкосновении с русскими. Веками они убеждали самих себя, что за Вислой и Неманом начинаются пространства, населенные «варварами», что там они могут найти только мерзость и запустение, а в лучшем случае — лишь раболопное подражание. Многие русские запятали себя поддакиванием этим «теориям». Но главную ответственность за этот «западный» предрассудок несут немцы, которым он был особенно нужен, чтобы оправдать их «колонизальные» домогательства «на Востоке», их притязания на пресловутый «Лебенсraum» («жизненное пространство»). Со времен Ледового побоища Европа, подстрекаемая, а то и возглавляемая воинствующим германизмом, не прекращала своего «напора на Восток».

Испокон веков этот «дранг нах Osten» пытались подпереть идеалами культуры и цивилизации. Стоит поэтому

сравнить отношение к культурным ценностям. На глазах у самого Наполеона Французская гвардия, явившаяся в Москву в качестве «оплота цивилизации», представляла своих коней в кремлевских соборах, солдаты испражнялись в алтарях, а офицеры для развлечения постреливали по историческим иконам. Между тем, учинили ли что-либо, хоть сколько-нибудь приближающееся к этим художествам, кавалергарды, казаки или даже калмыки Александра I два года спустя, когда русская армия была расквартирована в Париже? На нашей памяти фельдмаршалы Гитлера требовали от подчиненных уничтожения памятников искусства и истории «на Востоке». И опять «цивилизованные» европейцы взрывали невозместимые сокровища Спас-Нередицы и Нового Иерусалима, опять европейские унтеры испражнялись в кабинете Чайковского, а офицеры ломали мебель в Ясной Поляне. И опять-таки два-три года спустя, по изгнании распоясавшихся хамов в пределы их собственного «Фатерланда», русские возлагали там венки на памятники Бетховена и Гете, на могилы Баха и Шуберта.

Празднование 800-летия Москвы воскресило в памяти русских образ одного из древних властителей Руси — князя Юрия Долгорукова, которому будет воздвигнут перед зданием Московского городского совета величественный памятник. Скульптор С. М. Орлов изображает князя в шлеме и латах на мощном коне, властным жестом указывающим место, где надлежит возникнуть городу Москве. В юбилейные же дни состоялось перенесение мощей одного из величайших москвичей — святителя Алексия, митрополита всея Руси. Останки святого, которому стольким обязана Москва, покоились в Чудовом монастыре, затем, когда здания обители были разобраны при перестройке Кремля, были перенесены в Успенский собор. Успенский собор был начат постройкой при Калите, и там была установлена по его завещанию рака митрополита Алексия стояла там же до этих последних дней, когда она была передана новому святителю московскому, носящему имя святого митрополита-чудотворца, Святейшему патриарху Алексию.

Это событие еще раз подтверждает правоту пророческих слов св. Петра:

«...и город этот славен будет среди всех городов русских, и святители станут жить в нем». Торжественным богослужением у гроба великого святителя, имя которого он носит, патриарх Алексий открыл падоминичество православных русских людей к мощам святого покровителя Москвы. Священные останки ныне покоятся в Елоховском Богоявленском патриаршем соборе и к ним притекают несметные толпы москвичей. Это дополняет церковно-историческое значение повторного открытия мощей преподобного Сергия Радонежского, которого святитель Алексий мечтал оставить своим преемником на митрополичьей кафедре всея Руси. Скромность великого отшельника помешала этой надежде осуществиться. Но теперь служения «великого господина Святейшего патриарха Московского и всея Руси и Свято-Троицкия Сергиевы лавры священноархимандрита» совершаются при свете лампад над гербницами двух главных деятелей Русской Церкви — учителя и ученика, равных по святости, величию и славе.

Время митрополита Алексия и Сергия Радонежского было решающим и для Москвы, и для всей Руси. Оно предопределило пути и судьбы всего русского мира. Говоря о росте юной Москвы, гениальный историк Ключевский подчеркивает, что «самым важным успехом московского князя было то, что он приобрел своему стольному городу значение церковной столицы Руси. И в этом приобретении ему помогло географическое положение Москвы. Татарским разгромом окончательно опустошена была старинная Киевская Русь, пустевшая с половины XII века. Вслед за населением на север ушел и высший иерарх Русской Церкви, киевский митрополит. Летописец рассказывает, что в 1299 г. митрополит Максим, не стерпев насилия татарского, собрался со всем своим клиром и уехал из Киева во Владимир на Клязьме; тогда же и весь Киев — город разбежался, добавляет летопись. Но остатки южно-русской паствы в то тяжелое время не менее, даже более прежнего нуждались в заботах высшего пастыря Русской Церкви. Митрополит из Владимира должен был время от времени посещать южно-русские епархии. В эти поездки он останавливался на перепутье в городе Москве. Так, странствуя по Руси, про-

ходя места и города, по выражению жителя, часто бывал и подолгу живал в Москве преемник Максима митрополит Петр. Благодаря тому у него завязалась тесная дружба с князем Иваном Калитой, который правил Москвой еще при жизни старшего брата Юрия во время его частых отлучек. Оба они вместе заложили каменный храм Успения в Москве».

Тот же Ключевский в другом своем труде, вернее речи, посвященной преподобному Сергию Радонежскому, развил эту свою мысль в следующем проникновенном и ярком абзаце: «В то время, как все русские окраины страдали от внешних врагов, маленькое срединное московское княжество оставалось безопасным, и со всех краев русской земли потянулись туда бояре и простые люди. В то же время московские князьки, братья Юрий и этот самый Иван Калита, смело, без оглядки и раздумья, пуская против врагов все доступные средства, ставя в игру все, что могли поставить, вступили в борьбу со старшими и сильнейшими князьками за первенство, за старшее Владимирское княжение, и при содействии самой Орды отбили его у соперников. Тогда же устроилось так, что и русский митрополит, живший во Владимире, стал жить в Москве, придав этому городку значение церковной столицы русской земли. И как только случилось все это, все почувствовали, что татарские опустошения прекратились, и наступила давнѣ испытанная тишина в русской земле. По смерти Калиты Русь долго вспоминала его княжение, когда ей впервые в сто лет рабства удалось вздохнуть свободно, и любила украшать память этого князя благодарной легендой».

«Так в половине XIV века подросло поколение, выросшее под впечатлением этой тишины, начавшее отвыкать от страха ордынского, от нервной дрожи отцов при мысли о татарине. Недаром представителю этого поколения, сыну великого князя Ивана Калиты Симеону, современники дали прозвание Гордого. Это поколение и почувствовало, что скоро забрезжит свет... В это именно время, в начале сороковых годов XIV века, совершились три знаменательные события: из Богоявленского монастыря вызван был на церковно-административное

поприще скрывавшийся там скромный 40-летний инок Алексей; тогда же один 20-летний искатель пустыни, будущий преподобный Сергей, в дремучем лесу — вот на этом самом месте — поставил маленькую деревянную келию с такой же церковью, а в Устюге, у бедного соборного причетника родился сын, будущий просветитель пермской земли св. Стефан. Ни одного из этих имен нельзя произнести, не вспомнив двух остальных. Эта присноблаженная триада ярким созвездием блещет в нашем XIV веке, делая его зарей политического и нравственного возрождения русской земли. Тесная дружба и взаимное уважение соединяли их друг с другом. Митрополит Алексей навещал Сергия в его обители и советовался с ним, желая иметь его своим преемником. Припомним задушевный рассказ в житии преподобного Сергия о проезде св. Стефана Пермского мимо Сергиева монастыря, когда оба друга на расстоянии 10 верст обменялись братскими поклонами».

«Все три пастыря, подвизаясь каждый на своем поприще, делали одно общее дело, которое простиралось далеко за пределы церковной жизни и широко захватывало политическое положение всего народа. Это дело — укрепление русского государства, над созданием которого трудились московские князьки XIV века. Это дело было исполнением завета, данного русской церковной иерархией величайшим святителем древней Руси — митрополитом Петром: еще в мрачное время татарского ига, когда ни откуда не проступал луч надежды, он, по преданию, пророчески благословил столицу русской земли. Духовными силами трех наших пастырей XIV века, воспринявших этот завет святителя, русская земля и пришла поработать над предвещенной судьбой этого города. Ни один из них не был коренным москвичом; но в их лице сошлись для общего дела три основных части русской земли: Алексей, сын черниговского боярина-переселенца, представлял старый киевский юг, Стефан — новый финско-русский север, а Сергей, сын ростовского боярина-переселенца, великорусскую средину. Они приложили к делу могущественные духовные силы. Это были образованнейшие люди своего века: о них древние жизнеописатели замечают, что один «всю

грамоту добре умея», другой — «научил-ся всей грамотней хитрости и книжной силе», третий — «всякое писание ветхого и нового завета пройде». Потому ведь и удалось московским князьям так успешно собрать в своих руках материальные, политически: силы русского народа, что им дружно содействовали добровольно соединившиеся духовные его силы.

Но в общем деле каждый из трех святителей избрал себе свою особую часть. Они не составляли общего плана действий, не распределяли между собою призваний и подвигов и не могли этого сделать, потому что были люди разных поколений. Они хотели работать над самими собою, делать дело собственного душевного спасения. Деятельность каждого текла своим особым руслом, но текла в одну сторону с двумя другими, направляемая таинственными историческими силами, в видимой работе которых верующий ум прозревает миродер-

жавную десницу Провидения. Личный долг каждого своим путем вел всех троих к одной общей цели. Происходя из родовитого боярства, искони привыкшего делить с князьями труды обороны и управления страны, митрополит Алексей шел боевым политическим путем, был преемственно главным советником трех великих князей московских, руководил их боярской думой, ездил в Орду ублажать ханов, отмаливая их от злых замыслов против Руси, воинствовал с недругами Москвы всеми средствами своего сана, карал церковным отлучением русских князей, непослушных московскому государю, поддерживая его гегемонию, с неослабной энергией отстаивая значение Москвы, как единственного церковного средоточия всей политически разбитой русской земли».

Александр Казем-Бек.

Конституция и свобода религии в СССР

В результате победы Социалистической революции и установления Советской власти в России, в жизни нашей страны произошли коренные политические изменения. Народы Советской России были освобождены от угнетавшего их помещичье-капиталистического строя, получили полную свободу для своего национального развития.

Как известно, Советское правительство с первых дней своего существования издало ряд декретов, направленных к обеспечению демократических прав трудящихся и способствовавших установлению в нашей стране полной свободы совести.

В числе этих декретов был и декрет от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Основной смысл этого декрета сводится к тому, что все религиозные объединения в Советской Союзе равноправны, они не получают ни материальной, ни политической поддержки от государства и существуют на правах частных объединений, а граждане нашей страны

имеют полное право выбора любой религии или не исповедания никакой религии.

Таким образом, этот декрет обеспечивает, как свободу совести граждан нашей страны, так и свободу существования религии, независимо от того, христианская она или не христианская.

Естественно, что декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви затрагивал, прежде всего интересы русской православной церкви, которая в дореволюционной России являлась церковью господствующей и была фактически составной частью государственного аппарата.

Однако, прогрессивные круги православной церкви восприняли этот декрет, как положительный фактор, освобождающий церковь от тех пут, которые связывали ее в период царизма. Так, в сборнике «Правда о религии в России», изданном в 1942 году Московской Патриархией, мы на 24 стр. читаем:

«Декрет Советской власти о свободе совести, о свободе религиозных исповеданий снял тот гнет, который лежал на

церкви долгие годы, освободил церковь от внешней опеки. Это принесло внутренней жизни церкви громадную пользу. Декрет предоставляет свободу и гарантирует неприкосновенность этой свободы всем религиозным объединениям.

Величайшее благо для нашей православной церкви, что она перестала быть господствующей и в этом отношении, как некий рычаг самодержавной власти, связывать религиозную совесть других вероисповеданий.

В принятой в 1936 году на VIII Чрезвычайном Съезде Советов депутатов трудящихся Конституции СССР свобода совести еще раз была законодательно закреплена.

В ст. 124 Конституции записано:

«В целях обеспечения за гражданами свободы совести, церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви.

Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

Это означает, что Советская власть обеспечивает свободу совести в полном объеме.

Каждому гражданину в Советском Союзе предоставляется право свободного выбора религии, свободного исповедания любой религии и, наконец, пользование гражданскими правами независимо от религиозных взглядов.

На предприятиях, в учреждениях, в совхозах, колхозах и в армии не делается никакого различия и не производится никакого деления на верующих и неверующих.

При поступлении на работу, при вступлении в члены той или иной общественной организации никто не обязан давать сведений о своих религиозных верованиях.

Торговые организации к церковным праздникам выпускают в продажу специальные изделия: — куличи, пасхи и т. п.

Наконец, в соответствии с Конституцией, духовенство получило избирательные права наравне со всеми гражданами нашей страны.

Все это говорит о наличии в Советском Союзе подлинной свободы религии и веротерпимости.

Законы Советского Союза исключают какое-либо умаление прав или преследование за религиозные убеждения, а

также оскорбление религиозных чувств верующих, а ст. 100 Конституции обязывает всех граждан исполнять законы и уважать правила социалистического общества.

4 сентября 1943 года руководители русской православной церкви — митрополит Сергей, митрополит Николай, митрополит, ныне — патриарх, Алексей, были приняты главою Советского правительства Иосифом Виссарионовичем Сталиным. На этом приеме руководители церкви поставили вопрос о желательности созыва церковного Собора для выборов патриарха и встретили сочувственное отношение к этому со стороны Иосифа Виссарионовича Сталина.

8 сентября 1943 года состоялся Собор епископов, который единодушно избрал митрополита Сергея патриархом Московским и всея Руси. На этом же Соборе был избран Священный Синод — высший орган церковного управления при патриархе.

С конца 1943 года Московская Патриархия издает ежемесячный печатный церковный орган — «Журнал Московской Патриархии» и другую церковную литературу — периодическую в не-периодическую.

В Москве, Ленинграде, Одессе, Минске, Саратове и некоторых других городах Советского Союза функционируют богословско-пастырские курсы (переименовывающиеся в текущем году в духовные семинарии); с осени этого года открыты Духовные Академии в Москве, Ленинграде и Киеве.

После смерти патриарха Сергея, в январе 1945 года в Москве открылся Поместный Собор русской православной церкви, в работах которого, кроме архиереев, духовенства, и мирян Советского Союза, приняли участие патриарх Александрийский Христофор, патриарх Антиохийский и всего Востока Александр III, католико-патриарх всея Грузии Каллистрат, представитель Вселенского (Константинопольского) патриарха — митрополит Фиатирский Германос, экзарх Московской Патриархии — митрополит Северо-Американский и Алеутский Венямин, представитель Иерусалимского патриарха — архиепископ Севастийский Афиногор, представитель Синода Сербской православной церкви — митрополит Скоплянский Иосиф, представитель

Посещение Москвы Митрополитом Лебанонским

В ноябре 1947 г. Митрополит Лебанонский Илья посетил Патриарха Алексия в Москве. На фото: (сидят слева направо) Архиепископ Виталий, Митрополит Илья, Патриарх всия Руси Алексий, Г. Г. Карпов Председатель Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР, Николай—Митрополит Крутицкий, Гермоген — Архиепископ Казанский.

Румынской православной церкви — епископ Аржешский Иосиф и сопровождающие их духовные лица.

Поместный Собор избрал патриархом Московским и всея Руси исполняющего до этого обязанности патриаршего местоблюстителя митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского), а также утвердил Положения об управлении русской православной церкви.

Собор принял обращение к христианам всего мира и к русской православной церкви.

4 февраля 1945 года в Богоявленском патриаршем Соборе в торжественной обстановке состоялась интронизация патриарха Алексия.

6 февраля в Большом зале Московской Консерватории для членов Поместного Собора был дан духовный концерт.

Кроме того, в помещении Московской Патриархии патриархом Алексием была дано много приемов для епископов русской православной церкви и для зарубежных церковных делегаций.

Поместный Собор 1945 года продемонстрировал единство православных автокефальных церквей всего мира как в области духовной, так и в области отношения церковей к фашизму.

Собор нанес серьезный удар измышлениям о гонениях на церковь в СССР, в то же время он подчеркнул бесспорную каноничность выборов патриарха (впервые в истории патриарх был избран в присутствии глав, или их представителей, почти всех автокефальных церквей).

Заграничная пресса, как и сами представители заграничных церквей, положительно реагировали на прошедший Поместный Собор, давали высокие оценки и делали благожелательные высказывания по отношению к Советскому правительству, русской церкви и ее деятельности.

В целях еще большей нормализации отношений между церковью и государством, в октябре 1943 года при правительстве Советского Союза был образован Совет по делам русской православ-

церкви, который ни в какой мере не вмешивается во внутреннюю жизнь церкви, не касается канонических и догматических сторон ее жизни. В задачу Совета лишь входит осуществление связи между правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси по тем вопросам, которые возникают у патриарха и Синода и требуют разрешения (санкций) правительства. Совет наблюдает за правильным и своевременным проведением в жизнь законов и постановлений правительства, относящихся к русской церкви.

Совет также содействует церковным объединениям в тех вопросах, которые требуют сношения с теми или иными правительственными учреждениями (министерствами); рассматривает ходатайства (заявления) групп верующих о передаче церковных зданий для вновь открываемых храмов, а также о строительстве новых церковных зданий; принимает необходимые меры к устранению всякого рода препятствий на пути осуществления гражданами Советского Союза свободы совести, провозглашенной конституцией, и устранению ненормальностей во взаимоотношениях приходских общин и духовенства с местными советскими органами.

За время существования Совета, по его представлениям, правительством СССР был издан ряд постановлений, относящихся к русской православной церкви. Этими постановлениями, в частности, внесены некоторые изменения в декрет от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства. Так, церковные организации теперь пользуются правами юридического лица, они получили разрешение на производство церковной утвари и предметов религиозного культа и право на продажу этих предметов религиозным общинам.

Таким образом, Совет по делам русской православной церкви своей деятельностью способствует нормализации отношений между церковью и государством, и те отношения, которые установились между Советом и Московской Патриархией как в центре, так и на местах, свидетельствуют о том, что такая форма

связи между церковью и государством себя полностью оправдала.

В настоящее время на территории СССР функционируют 22 тысячи приходов, причем в отдельных областях количество церквей весьма значительно: — в Винницкой области — 829 церквей, в Курской — 230, Московской — 240 и т. д.

В ведение Московской Патриархии передана Троице-Сергиевская Лавра в Загорске, под Москвой. В ее ведении находится также 89 православных монастырей. Епископат русской православной церкви состоит из 69 человек.

Православная церковь в Советском Союзе, как в дни войны, так и после ее окончания, идет вместе со всем народом навстречу мероприятиям Советского правительства к быстрейшему восстановлению и развитию народного хозяйства страны.

Вместе с тем, русская православная церковь продолжает расширять и закреплять свои, нарушенные войной, духовные связи со всеми зарубежными автокефальными церквями, а так же принимает меры к возвращению в свою юрисдикцию русских зарубежных православных приходов, по тем или иным причинам отпавших в разные годы.

Из всего сказанного вытекает, что те явления, которые происходят сейчас в жизни русской православной церкви, во взаимоотношениях между церковью и государством, не представляют чего-то случайного, неожиданного, не носят временного характера, вызванного войной, не являются «тактическим» маневром, как пытаются изобразить это дело некоторые недоброжелатели Советского Союза, не навязаны никем извне, а вытекают из тех тенденций, которые наметились еще до войны и которые получили свое развитие во время войны.

Мероприятия Советского правительства, относящиеся к жизни русской православной церкви, находятся в полном соответствии с Конституцией Советского Союза и носят характер одобрения той позиции, которую церковь занимает в отношении Советского государства.

Г. КАРПОВ.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ НА РОДИНЕ

Святейший Патриарх Алексий совершил освящения Михеевского храма в Троице-Сергиевской лавре (8-го октября прошлого года Комитетом по делам искусств при Совете Министров Михеевский храм был передан в ведение Московской Патриархии),

Молящиеся, собравшиеся на торжество, окружали плотным кольцом храм, не вмещавший всех желающих помолиться в нем.

Литургию служил Святейший Патриарх в сослужении наместника Лавры архимандрита Иоанна и о. протопресвитера Н. Ф. Колчицкого

На братской трапезе присутствовал Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов.

После трапезы Святейший Патриарх и Г. Г. Карпов обменялись приветственными речами, поздравили братию Лавры и пожелали ей дальнейшего процветания.

★

Закончен ремонт храма Виленского Свято-Духовского мужского монастыря, сожженного немцами, а ныне в нем пребывают мощи святых виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия.

Ремонт монастырского храма произведен за счет приношений верующих и пожертвований Его Святейшества, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

★

Медалями «За Доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.г.» награждены следующие лица:

Архиепископ Харьковский и Богодуховский Стефан и два иерея епархии.

Преосвященный Илларион, епископ Сумский и Ахтырский «явивший духовенству и верующим епархии пример исполнения долга, гражданских обязанностей и проявления патриотических чувств перед священной Родиной — Великим Союзом Социалистических Республик», и четыре священника епархии.

Торжество вручения медалей произошло в Сумском облдисполкоме в кабине-

те Председателя, в присутствии Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Сумской области Т. П. Носулко.

Награждены теми же медалями Епископ Ижевский и Удмуртский Николай и восемь священников Ижевской епархии.

★

В Ленинграде состоялась хиротония во епископа Таллинского и Эстонского архимандрита Исидора (в миру Иван Яковлевич Богоявленский). Новый епископ брат покойного митрополита Литовского и Виленского Елевферия, в течение нескольких лет управлявшего патриаршими приходами в Зап. Европе.

Архимандрит Исидор состоял ректором Ленинградских православных Духовных академии и семинарии.

(Журнал Моск. Патриархи, №7)

★

В Москве состоялась хиротония во епископа Петрозаводского и Олонецкого, архимандрита Нектария (в миру Никслай Константинович Григорьев).

Хиротонию совершил патриарх Московский и всея Руси Алексий.

★

Медалями «за Доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» награждены: Епископ Горьковский и Арзамасский Зиновий и 6 священников епархии. Епископ Смоленский и Дорогобужский Сергей и 4 священника епархии. Архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей и 5 священников.

Медали вручал уполномоченный Совет по делам Русской Православной Церкви Благов, указавший на роль Православной Церкви в период минувшей Отечественной войны. От имени награжденных выступил прот. Шеховцев, сын которого, герой Советского Союза, пал смертью храбрых в Отечественную войну.

Вести от репатриантов

Репатрировавшийся с первой партией из Шанхая на Родину дело-производитель Совета Российской Духовной Миссии в Китае В. М. Рогожин (сын протопресвитера о. М. Рогожина) назначен на Магниевый Завод в г. Соликамск, Молотовской области. В своих письмах к родителям и к знакомым В. М. Рогожин пишет:

1 письмо, из Находки — «Доехал очень хорошо. 27 августа будем грузиться для отправки к месту назначения. Мой адрес будет: г. Соликамск, Магниевый завод. Туда нас устроилось около 40 человек. Назначение на должности получим на месте».

2-е письмо. «Я доехал благополучно до места назначения. По дороге проезжал большие города: Читу, Иркутск, Свердловск, Молотов. В Свердловске мы прожили пять дней. Все произвело на меня отличное впечатление; то что вы мне говорили о России, далеко лучше и краше».

В Свердловске меня поразили театры. Это громадные и красивые здания. Я был на опере «Кармен». Был в кино на разных картинах, в том числе «Каменный цветок» — какая красота и величественность. Был в музеях, все это для меня очень ново и очень интересно и все стоит гроши. Был и в ресторанах; чудные, не шанхайские продукты. Дядю своего я в Свердловске не нашел, хотя наших фамилий там много. Работать я еще не начал, так как проходим карантин. Я выбрал себе работу в авто-цехе; работа во всяком случае интересная. Вечерами буду брать лекции и заниматься, чтобы сдать вступительные зачеты и экзамены на медицинский факультет в ближайшем университете. Здесь так много можно приобрести всяких знаний, было бы только желание. Многие местные ребята на заводе имеют по два и по три диплома и занимаются без отрыва от производства. У нас имеется клуб, кино, библиотека, театр и пр.

Живем мы в комнате обставленной и хорошей 4 человека все шанхайцы. Пользуемся мы коммунальными услугами, прачка и т. п. Обедаем в общественной столовой рядом с нами, иногда ходим в город обедать. Часто я бываю в церкви.

Здесь пока три церкви, одна на кладбище и другие в центре города. Скоро будет освящения еще одной церкви и на торжество ожидается Архиепископ Иоанн Молотовский и Соликамский.

Напишите, как живете вы, что нового в шанхайской жизни, как здоровы все. Скоро-ли папа разгрузиться от своей тяжелой работы».

Письмо 3-е: «Пишу вам уже третье письмо. Я живу и работаю. Все очень хорошо. Время есть на все. Вечерами хожу на лекции или занимаюсь в читальной. Работаем хорошо, не так как в Шанхае, приятно и здорово. Сейчас начались социалистические соревнования на заводе. У нас еще довольно тепло (20 ноября), но ожидаются сибирские морозы. Вероятно, будет «некоторая разница» между Шанхаем и нами!»

19 октября я был за всеобщей в городе, где служил Архиепископ Иоанн, прибывший из Молотова для освящения храма. Познакомился я с настоятелем кладбищенской церкви о. Евфимием. Это довольно пожилой священник и очень милый человек. 20 октября пред Литургией Архиепископ Иоанн Молотовский и Соликамский освятил храм и затем совершил Литургию. Это третий храм. Народу был очень много, но я все таки пробрался и познакомился после Литургии с Владыкой. Он еще не стар, но болезненный. О. Евфимию я передал журналы «Китайский Благовестник» и просил его передать журнал и Владыке. О. Евфимий разрешил мне прислуживать в алтаре и читать на клиросе. От Владыки Ювеналия я еще писем не имею, но жду, так как ему я сообщил свой адрес и послал письма папы и о. В. Я — ва.

4-е письмо написано в адрес В. Ф. О — ва. Где В. М. Рогожин пишет, что 8 ноября он был в храме, исповедывался и причастился. Читал часы и благодарственную молитву по причащении. Храм был переполнен.

Церковная жизнь в Аргентине

В журнале «Вестник» органе русской национальной мысли в Южной Америке, от 22 ноября 1947 года напечатано письмо, командированного Мюнхенским Сино-

дом Архимандрита Михаила, следующего содержания. 11 ноября с. г. (1947) меня вызвал протопресвитер К. Изразцов и в присутствии В. В. Лежнева, Гавриила Изразцова и матушки Е. И.

Изразцов заявил мне, что 30 октября (1947 г.) им послана телеграмма в Мюнхен с извещением о выходе его из юрисдикции Архиерейского Синода Русской Православной церкви за границей и что для него митрополит Анастасий является таким же, как и все другие епископы.

Архимандрит Михаил.

Письмо второе:

Получив от инженера Стрелина сообщение о вышеприведенном разговоре архимандрита Михаила с о. К. Изразцовым, я немедленно же снесся с ним по телефону и спросил его, верно ли то, будто о. Константин сказал архимандриту Михаилу, что он порвал с Архиерейским Синодом. На это о. К. Изразцов ответил: «Да, верно. Мы уже давно отделились от Синода». На этом я прекратил разговор.

В. Шалкин.

(Член Русской Православной Общины в Аргентине).

Письма с родины

ОТ РЕПАТРИАНТОВ ИЗ ФРАНЦИИ

Бывший настоятель церкви в Тулоне, игумен о. Павел Голышев пишет:

— «Нахожусь как во сне, притом прекрасном: я на Родине и проживаю в Троице-Сергиевской Лавре. Провел я сперва несколько дней в Москве, а затем переехал сюда, в Лавру, которая в 70 км. от столицы. Москва — прекрасный город, нарядный, ни чем не уступающий Парижу, — наоборот, гораздо красивее. Всюду поразительная чистота, не увидишь нигде ни бумажек, ни окурков, Метро — красота необыкновенная. Ездить в нем — одно удовольствие. Прекрасная вентиляция, яркое освещение, коридоры широкие. Все отделано разноцветным мрамором.

Люди всюду очень приветливы. Спросишь какуюнибудь улицу, подробно объяснят, а то даже проведут. Милицейские — очень любезные.

В Лавре — замечательно. Пока открыто три храма, а два еще ремонтируются.

Мощи преподобного Сергия хранятся в трапезном храме. Вчера сослужил здесь у нас Патриарху, у которого был прежде на приеме. Прекрасное впечатление осталось у меня от беседы с ним. Богослужения здесь длинные. Простая всенощная длится 4-4 с пол. часа, а под праздники еще дольше. Служит обыкновенно наместник Лавры с 12-ю — 14-ю священниками и 3-мя иеродиаконами. Всего сейчас братии 35 монахов и 5 молодых послушников, по 16—17 лет. Я же начну преподавать со следующей недели французский язык. Это будет одно из моих послушаний, которые будут мне даны на следующей неделе.

Поражаешься, когда видишь, что продается свободно в магазинах и на рынке. В любом количестве молоко, масло, сметана, сыр, мясо, рыба, овощи, шоколад и т. п. Прямо не веришь своим глазам. А какой хлеб прекрасный, и белый, и черный. Питают нас здесь очень хорошо, как питали нас и в дороге.

Желаю всем вам скорее приехать на Родину и влиться в родную семью. Привет всем моим бывшим прихожанам. Да хранит вас всех Господь!

Остаюсь искренне преданный во Христе.

Игумен Павел.

П. С. Как раз назначили мне послушания: вести летопись Лавры и быть ее секретарем. Кроме того, мне поручаются французские переводы. Позавчера я был переводчиком речей на обеде у Патриарха. Его гостями были, среди других: один Сирийский митрополит и уполномоченный по делам Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов.

И. Павел.

Назначение Протодиакона о. Геннадия ЕГОРОВА.

Согласно полученной Высокопреосвященнейшим Архиепископом ВИКТОРОМ телеграммы Протодиакон о. Геннадий Егоров, уехавший с последней патрией

репатриантов из Шанхая на Родину назначен Протодиаконом в Троице-Сергиевскую Лавру.

Вести из С. Ш. А.

Николаевский собор в Нью-Йорке принят Московской Патриархией

Газетой «Новая Заря» в Сан—Франциско получено из Нью-Йорка от протодьякона Патриаршей Церкви Иннокентия Семова следующее сообщение о важных моментах в жизни Патриаршей Церкви в Америке:

— В пятницу 27 февраля, по приказанию экзарха архиепископа Макария, я принял имущество Свято-Николаевского собора на 97-ой улице от представителей митрополита Феофила.

С их стороны при сдаче присутствовали: игумен Иоанн Морозов, прот. Любанов, прот. Н. Митропольский и церковный староста А. А. Алихан. Все было в порядке, хотя помещение оказалось запущенным. Напрестольное Евангелие и крест были сданы позолоченными.

Первую службу владыка Макарий совершит в воскресенье 7 марта в сослужении духовенства Патриаршей Церкви как окрестного, так и местного.

Протоиерей Иосиф Дзвончик официально перешел из Вайтстона в Николаевский собор и назначен настоятелем собора.

Семья свящ. И. Кедрова-Кедровского должна будет очистить собор.

Вчера получено сообщение, что общее, собрание одного из самых больших приходов в штате Нью-Джерси — городе Гарфильде (где настоятельствует видный протоиерей о. Иоанн Телеп) постановил признать Патриарха. Получено масса писем от приходов и священников с желанием присоединиться.

От митрополита Вениамина получена телеграмма из Риги (Латвии), с сообщением, что он благополучно прилетел туда и принят был очень хорошо. Доволен крепко верующей паствой, серьезным, образцовым духовенством и общей обстановкой. Величественный Александроневский Собор в Риге передан в его распоряжение.

Протодьякон Иннокентий Семов.
Нью-Йорк. 1 марта 1948 г.

Протоиерей Иосиф Дзвончик в прошлом был самым видным деятелем Северо-Американской митрополии, его называли «правой рукой митрополита Феофила» и

он пользовался большим доверием последнего.

В течение долгих лет прот. И. Дзвончик занимал самый ответственный пост — секретаря Митрополичьего Совета. Перед Кливлендским Собором из-за некоторых разногласий с митрополитом Феофилом он сложил с себя обязанности секретаря Митрополичьего Совета. Но Кливлендский Собор большинством голосов снова избрал прот. И. Дзвончика в члены Митрополичьего Совета. Помимо занятий в Митрополичьем Совете прот. И. Дзвончик в течение ряда лет занимал большую почетную должность — духовника объединения Русской Православной Молодежи в Америке.

Митрополит Феофил в 1945 году командировал прот. И. Дзвончика вместе с епископом Алексием Аляскинским (ныне архиепископом Омским и Тюменским) делегатом на Всероссийский Поместный Церковный Собор в Москву, для переговоров о возможности воссоединения Северо-Американской митрополии с Патриархией.

На обратном пути из Москвы прот. И. Дзвончик сделал доклад митрополиту Феофилу о результатах свидания с Патриархом Алексием и членами Священного синода.

После посещения Нью-Йорка первым патриаршим послом архиепископом Алексеем Ярославским и Ростовским, проживавший в то время в Тихоновском монастыре епископ Алексей подал прошение патриаршему послу о воссоединении с Патриархией. Он был принят в лоно Матери Церкви, уехал в СССР и теперь в сане архиепископа управляет большой Омской епархией в Западной Сибири.

Прот. И. Дзвончик, во время пребывания в Нью-Йорке второго патриаршего посла митрополита Григория Ленинградского и Новгородского, как передавали тогда, выявлял све желание о присоединении к Матери Церкви. Теперь, после возвращения по суду нью-йоркского Николаевского собора Патриаршей Церкви, завершилось воссоединение с Патриархией второго делегата Американской митрополии на Всероссийском Поместном Церковном Соборе в 1945 году.

Хроника Миссийской жизни в Бейпине

14 окт. 1947 г. в Св. Покровском соборе г. Тяньцзиня Архиепископ Виктор рукоположен в сан диакона псаломщик Св. Николаевского храма Михаил Филиппович Решетников.

4 нояб. 1947 г. городская церковь г. Пекина имени Табянской иконы Божией Матери отмечала свой престольный праздник. Литургию и молебен в храме совершал Архиепископ Виктор в сослужении священников о. Давида Шевченко, Михаила Левитского, иеродиакона Симона и диакона Стефана Мин. Пел хор под управлением Л. А. Мунцева. По окончании богослужения в клубе граждан СССР прихожанами была устроена чашка чая, на которой кроме Архиепископа Виктора с духовенством присутствовали также члены Ген. Консульства во главе с С. Л. Тихвинским.

2 янв. с. г. в Св. Иннокентьевской миссийской церкви были просвещены светом Св. Крещения 40 человек китайцев, среди которых один взрослый, а остальные учащиеся миссийской русско-китайской школы: 25 мальчиков и 14 девочек в возрасте от 8 до 15 лет. Таинство совершал о. Давид Шевченко, а восприимниками были: иеродиакон Симон, диакон С. Мин, чтец И. Валевский, монахиня Рафаила, катехизатор Л. И. Лю и преподаватель школы И. М. Ло с супругой. В воскресенье 4 янв. для новопросвещенных на средства добровольных жертвователей была устроена чашка чая.

4 янв. с. г. в Св. Иннокентьевской церкви Архиепископом Виктором был рукоположен в сан чтеца и иподиакона, катехизатор Миссии Леонид Иванович Лю.

10 янв. с. г. в помещении Русско-китайской школы была устроена выставка работ учащихся. Выставку посетили Архиепископ Виктор в сопровождении миссийского духовенства, родители учащихся и др. лица. Официальная часть программы была открыта пением тропаря Рождеству Христову (на китайск. яз.), после которого хором учащихся был исполнен китайский национальный гимн. От лица Миссии краткое слово сказал чг. И. Валевский, указав цель устройства выставки, показать что проповедь православия, в отличие от других христианских вероисповеданий не только не заглушает культурно-бытовых особенностей каждого народа, но дает им возможность цвести и

развиваться. Так как эти особенности находят выражение в изобразительном искусстве, последнему и отведено значительное место в программе школы, о чем и свидетельствует наглядно данная выставка. След. номером было слово учен. 4 кл. Ирины Тин Ти-лин, отметившей значение праздника Рождества Христова.

След. день 11 янв. школой была устроена елка. В помещении склада Миссии силами самих учащихся была сооружена сцена и само помещение изящно декорировано. Программа была начата как и накануне пением тропаря и гимна. Затем следовал ряд сценических выступлений, декламаций и пения, числом более двадцати. Особенно удачными были сцены: «Кошачье семейство», «Доктор» и декламация дающая характеристику всем цифрам от 1 до 10,000 (все эти номера на кит. яз.). Подготовкой и исполнением всей этой программы руководила преподавательница школы Марил Ли. Из русских номеров были «Птичка», и «Зимняя дорога» — А. С. Пушкина в исполнении учащихся 4, 3 и 2-го классов. Как выставка работ так и елка оставили самое хорошее впечатление у всех присутствовавших.

В сочельник 18 янв. с. г. Архиепископом Виктором был возведен в сан протодиакона диакон Стефан Мин.

В день Крещения Господня был рукоположен в сан диакона иподиакон Леонид Лю.

В тот же день (19 янв.) отметили свой 40-летний юбилей пребывания в священном сане кафедральный митрофорный протоиерей о. Василий Дэ и директор Русско-китайской школы миссионер протоиерей о. Михаил Мин. После литургии и водосвятия обоим юбилярам был отслужен благодарственный молебен. Вечером в тот же день на квартирах обоих протоиереев были устроены приемы, посещение большим числом гостей, в том числе управляющим Генконсульство СССР С. Л. Тихвинским, вице-консулом С. С. Серегиным, старостой городской церкви В. А. Зубец и др. представителями русской общины.

В первое воскресенье Великого поста, 21 марта с. г. Архиепископом Виктором был рукоположен в сан священника диакон Леонид Лю.

И. В.

Чествование сорокалетнего юбилея протоиерея о. Феодора Ду

В минувшее воскресенье русское и китайское православное население Тяньцзиня отметило сорокалетие пребывания в духовном сане настоятеля Св. Иннокентьевского миссионерского храма протоиерея о. Феодора Ду — потомка албазинцев.

Накануне богослужение совершил прибывший из Бейпина Глава Российской Духовной Миссии в Китае архиепископ Виктор в сослужении с юбиляром и диаконом о. С. Мин.

Во время богослужения архиепископ возложил на юбиляра полученную им высокую награду от Патриарха Московского и Всея Руси Алексия — крест с украшениями.

При переполненном храме была совершена и литургия, отслуженная на следующий день архиепископом Виктором, о. Ф. Ду, протодиакном о. И. Ду и диаконом о. С. Мин.

По окончании литургии состоялось чествование юбиляра. Владыка Виктор вручил юбиляру хлеб-соль, поднесенный старостой храма Д. Д. Быковым. Адрес от прихода был зачитан Д. Е. Храмцовым, подарок от русских прихожан преподнес А. Ф. Орлов. Теплое слово от имени прихожан-китайцев сказал Я. Т. Тун, преподнесший юбиляру серебряный щит.

С кратким ответным словом выступил юбиляр, принеший благодарность за теплое чествование и призывавший всех объединиться вокруг храма.

По окончании богослужения в покоях юбиляра состоялась многолюдная чашка чая, за которой объединились духовенство, руководители прихода, прихожане, среди которых было много китайцев.

Во время чашки чая было произнесено много здравниц и речей, отмечающих пройденный юбиляром жизненный путь и его работу на ниве православия.

Вечером в покоях юбиляра был устроен китайский ужин, который посетили Генеральный консул СССР в Тяньцзине И. Ф. Курдюков, вице-консул А. М.

Дорофеев, секретарь Генконсульства К. Г. Ершов, представители духовенства и общественности и приходские деятели.

С теплыми словами в адрес юбиляра обратились архиепископ Виктор, митрофорный протоиерей о. В. Синайский, священник о. В. Левицкий, Генеральный консул И. Ф. Курдюков, вице-консул А. М. Дорофеев, А. А. Рачковский, Д. Е. Храмцов, протодиакон о. И. Ду, диакон о. С. Мин и др.

Во всех речах отмечалась проведенная юбиляром работа и высказывались пожелания сил и здоровья для ее продолжения.

В ответном слове о. Феодор Ду сказал:

«Что я могу ответить вам, сказавшим так много значительного и лестного для меня. Думаю, что этого я не заслужил:

Сорокалетний мой путь священнослужения прошел в незаметной и небольшой работе: в Китае и Маньчжурии на ниве православия и на пользу нашей дорогой Миссии, Миссии, которая воспитала меня в любви и преданности ей, которая познакомила меня с Российской православной церковью — Матерью нашей Миссии, познакомила меня с историей великой России с ее народом и его бытом.

В мои поездки в Петроград в 1912 и 1917 годах я много видел, я был не только в городах, но и в деревнях России, много узнал и полюбил русский народ, такой гостеприимный, такой радушный и простой. Меня поразили великие просторы России, их красота и притягивающая сила. Я долго находился под впечатлением этих поездок. И когда я пересекал границы Китая, возвращаясь обратно, то мне казалось, что я еще еду по России — и вот тогда я убедился, что, несмотря на разницу языков, обычаев и цвета кожи, у нас есть нечто более глубокое общее, которое уходит корнями в глубь веков. Особенно это общее заметно в простом народе. И мое убеждение в правильности симпатии к русскому наро-

ду все больше и больше развивалось и крепло. Наша Миссия, воспитавшая нас, бедняков китайцев, в православии, дававшая нам общие знания и знание русского языка сделала большое и нужное дело, дело духовного и культурного сближения двух великих народов.

Наступила первая Великая война, за ней русская революция и нужно было много усилий, чтобы Миссия без поддержки и защиты могла существовать и продолжать хоть бы небольшую работу.

Пришли еще более тяжелые дни японского господства, когда русское, так и китайское православное духовенство подвергалось гонениям, издевательствам и оскорблениям, вынуждено было молчать даже и тогда, когда был осквернен и разрушен исторический памятник-часовня в Тяньцзине. Нужно было иметь много выдержки и такта, чтобы сохранить нашу Миссию от окончательного разгрома.

Все это мы пережили, все это ушло, но ушли и годы, ушло 30 лет. Мы состаридись приобретенный нами опыт почти некому передать, не только для углубления и расширения миссионерской работы, но и для замещения нас.

Хозяйство Миссии тяжелыми годами войн разрушено, доходных предприятий нет. Как быть, как подготовить кадр хороших культурных миссионеров, как восстановить работу Миссии? Вот что меня тревожит и беспокоит на склоне моих дней. Есть одна надежда, что восстанов-

ленное Патриаршество в Москве обратит внимание на Миссию и примет меры к поднятию ее жизнедеятельности.

Ваше Высокопреосвященство, как наместнику и главе Миссии, я приношу Вам мою благодарность, за все, что она сделала для меня. Она научила меня христианской любви, пониманию горя народного и человеческих страданий.

Вам, представители народа моих предков, Вам мои дорогие гости и сотрудники, глубокой благодарностью отвечаю за Ваше внимание ко мне. Здоровья, хороших и добрых дел, душевного покоя, желаю всем вам.

Миссии желаю процветания, а русскому и китайскому народам желаю взаимного полного понимания, тесной дружбы и светлого будущего».

Генеральный консул И. Ф. Курдюков предложил тост за дружбу двух великих народов — Советского Союза и Китая.

Такою же здравицу провозгласил архиепископ Виктор, добавив при этом, что Российская Патриархия вновь взяла под свое крыло Российскую Духовную миссию в Китае, работа которой теперь вновь пойдет по пути процветания.

Большую работу по приему гостей провели представительницы Дамского кружка в лице: А. В. Сун, А. Ф. Парамоновой, Н. С. Силовой, К. В. Генцлер, Е. А. Филоненко и А. Н. Храмцовой.

За день юбиляра посетило несколько сот человек, принесших ему свои поздравления.

СТАТЬИ

Освобожденная церковь

В дни величайшего христианского праздника мы, русские верующие люди за рубежом, особенно глубоко и радостно ощущаем нашу неразрывную связь со всей русской православной церковью, руководимой и направляемой Святейшим Патриархом Московским. С чувством огромного удовлетворения мы видим непрерывный рост и укрепление морально-авторитета патриаршей православной церкви на родной земле и за ее рубежами. И это лишний раз убеждает нас в том, что под знаменем Октябрьской революции русский народ не только осуществил ту великую социальную и политическую правду, которую он вынашивал в своей душе на протяжении всей своей суровой тысячелетней истории, но и снял оковы рабства с православной церкви, томившейся, подобно самому русскому народу, в тяжелом плену царского самодержавья и самовластья.

Великая Октябрьская Социалистическая Революция разрушила те нездоровые и взаимно обременительные узы, которые насильно связывали российскую государственность с православной церковью.

Обычно принято рассматривать акт отделения церкви от государства, как мероприятие политического характера, т. е. как мероприятие осуществленное в интересах государства и гражданского общества. В этом случае упор делается не на идею освобождения церкви от государства, а наоборот на идею освобождения государства от церкви.

В истории Западной Европы вопрос действительно должен был ставиться именно в такой плоскости. Католическая церковь обладала реальной политической силой для подкрепления своих властолюбивых притязаний по отношению к государству. При этих условиях проблема отделения церкви от государства

была, прежде всего, проблемой освобождения государства и общества от церковной опеки.

У нас в России дело обстояло в значительной степени по другому. Само собою разумеется, что и у нас советское законодательство по вопросу о свободе совести и отделения церкви от государства, выраженное как в первоначальных актах советской власти, так и в замечательно четко и исчерпывающе сформулированной статье 124-й Конституции 1936 года, имело в виду, главным образом, интересы государства и гражданского общества, но фактически оно в такой же степени служило на пользу православной церкви, освобождая ее от роли слепого орудия государственной политики.

Высшие иерархи русской православной церкви совершенно справедливо указывают, что декрет о свободе совести способствовал значительному оздоровлению внутренней жизни церкви, освободив церковь от того положения, которое она занимала при царском правительстве, когда она состояла на службе у государства, и когда опека последнего распространялась на весь ее административный уклад.

«Сам православный народ, — заявляет митрополит Николай, — склонен видеть в происшедшей перемене не преследование, а возвращение ко временам апостольским, когда Церковь и ее служители следовали по прямому пути, на который они были призваны Христом».

Митрополит справедливо подчеркивает идейное и моральное значение для церкви того факта, что, обеспечивая свободу деятельности и неприкосновенность всех религиозных обществ, а равно и свободу антирелигиозной пропаганды, советская Конституция лишает тем самым

православный клир возможности принудительно господствовать и стеснять религиозную совесть и духовную свободу инаковерующих. Вместе с тем, эта же Конституция ничем не стесняет внутренней жизни самой православной церкви и ее членов. Моральный авторитет церкви только выигрывает от такого положения вещей. С православной церкви снимается долго тяготевшее над ней и, к сожалению, вполне справедливое обвинение в том, что она оказывала содействие самодержавной власти в деле подавления религиозной свободы.

Люди, безнадежно смешивающие религию с политикой и христианство с так называемым «христианским государством», не могут примириться с отделением церкви от государства, с принципом свободы совести и формальным признанием свободы антирелигиозной пропаганды. С точки зрения этих людей, единственным «истинным» положением вещей, т. е. таким положением, при котором может существовать Россия, является тесная и юридическим образом закрепленная связь государства с православной церковью. Для людей, придерживающихся этого ложно-исторического, ложно христианского и ложно-политического взгляда, идея России, как формально православного государства, является чуть ли не непреложным «догматом» христианской религии и совершенно непреложным «законом» русской истории.

Вряд ли кто-нибудь станет отрицать, что в течение довольно значительного периода русской истории православная церковь играла очень видную, активную и положительную роль в строительстве русского государства и русской национальной культуры. Нет необходимости останавливаться на общеизвестной школьной истине, заключающейся в том, что только с принятием христианства Русь, едва начинавшая складываться в государство и нацию, получила, вместе с новой религией, не только письменность, но и целую систему форм и приемов философской мысли, музыки, архитектуры, живописи, литературы, политической и хозяйственной организации.

Православная Византия оплодотворила своей высокой культурой юную душу русского народа. На совершенно нетронутой русской почве выросла, из щедро брошенных семян византийской правос-

лавной культуры, собственная национальная культура России.

Владимир Соловьев далеко неправ, утверждая в своей известной работе, «Россия и Вселенская церковь», что греко-византийская традиция вела в русский организм, одновременно с началами христианской религии и культуры, также и отравляющие начала застарелых недугов византийства.

Это утверждение неверно, хотя бы уже потому, что в 10-м веке Византия и греческая церковь сохранили в себе еще большой запас моральной и умственной силы и свежести. Но, кроме того, молодой организм начинавшей формироваться русской нации мог воспринимать от сложной и высокой культуры лишь ее здоровые элементы. Византийские недуги заразили Россию не в 10-м веке, а пять столетий спустя.

В 15-м веке Русь, уже прошедшая через монгольское владычество и усвоившая целый ряд характерных восточных взглядов на власть и подвластных, на общество, личность, семью, положение женщины и т. п., могла значительно легче принять пышное наследство заживо разложившейся и только что умершей Византии со всем его активом и пассивом, в том числе и византийский взгляд на взаимоотношения церкви и государства.

Зенитом плодотворной культурной и национальной деятельности русской православной церкви был 14-й век, т. е. та эпоха, с которой связано начало усиления Московского государства. Роль православной церкви и таких ее виднейших представителей, как митрополиты Петр и Алексий в создании Московского государства и укреплении авторитета московских князей вряд ли может быть серьезно отрицаема.

Однако, вправе ли мы делать отсюда тот вывод, который делают теперешние сторонники идеи принудительного, неразрывного и формально закрепленного церковно-государственного союза? 14-й век в русской истории является эпохой вообще исключительной и ни с какой другой эпохой несравнимой. Характерная черта этой эпохи вовсе не в формальном союзе церкви и государства, а в том огромном духовном напряжении и горении, в той святости, которыми пронизаны культурное творчество и национальное самосознание русского народа.

Никогда, ни до 14-го столетия, ни, тем более, в последующие эпохи, русская церковь не доходила до таких высот в своем историческом выявлении, и русская нация не пронизывалась так глубоко святостью и духовной устремленностью, как именно в эту эпоху, в эпоху, на челе которой ослепительными знаками горят имена Стефана Пермского и «всея Руси игумена» Сергия Радонежского.

Некоторые зарубежные русские псевдонационалисты, видящие в русском историческом процессе одну только политическую сторону, усвоили из всей эпохи 14-го века лишь идею церковно-государственного союза. Они возвели ее в историческую непреложность и превратили в отвлеченный юридический принцип и обязательную норму.

Между тем, после 14-го века взаимоотношения русской церкви и русского государства уже никогда не имели характера той внутренней добровольности и взаимного доброжелательства, которые были характерными для той эпохи. Да и сама русская церковь начала медленно, но неуклонно, спускаться с тех высот, на которых она тогда находилась. Слишком тесный союз между «Градом Божиим» и «царством кесаря», повидимому, никогда не проходит безнаказание для первого.

В 1472 г. Иван III-й женился на племяннице последнего византийского императора. Вместе с Софией Палеолог в Московское государство прибыл весь арсенал византийских взглядов на церковь, государство и общество. Прибыла сюда и византийская интерпретация римской теократии, в форме пресловутого цезаро-папизма. Концепция, вредная для государства и совершенно убийственная для церкви.

Иван и София подвели прочную основу под идею союза церкви с государством. Но это уже не было союзом 14-го века. Церковь, плененная государством и обреченная на потерю внутреннего авторитета, постепенно превращается в орудие государственной политики.

Насколько быстро идет процесс обмирщения и порчи «Града Божьего» в Московской Руси, свидетельствует уже та распря, которая связана с вопросом о престолонаследии (Дмитрий и Василий) и в которой представители церкви играли слишком земную, политическую и неприв-

лекательную роль.

При том же Иване III-м и его преемнике Василии III-м высшие представители церкви окончательно забывают религиозные заветы русской церкви 14-го века. Митрополит Даниил, в угоду великому князю, разводит последнего с женой и насильно постригает великую княгиню в монашество. С точки зрения тогдашних религиозно-нравственных представлений русского народа, это было жестоким потрясением всех основ веры и жизни. Но еще большим потрясением была позиция, занятая официальной церковью в знаменитом прецеденте «жидовствующих» (христианская секта, наподобие протестантов субботников). Во имя «утверждения» истинной Христовой веры загорелись впервые в русской истории костры инквизиции.

Можно ли представить себе Сергия Радонежского или Стефана Пермского, просвещающих верою Христовой при помощи полиции и костров? Но Иосиф Волоцкий и иерархи русской церкви 15-16 веков смотрели на вещи уже другими глазами и понимали православие по другому, чем его понимал русский народ и лучшие представители церкви, такие, как например, Нил Сорский — прямой продолжатель высоких традиций Алексия, Сергия, Стефана и других святителей 14-го века.

Чем дальше, тем все меньше и меньше церковь выявляет себя в качестве истинного голоса христианской совести в торжествующем «царстве кесаря». Митрополит Филипп был одним из последних высших представителей официальной церкви, который еще осмелился перечить «верховному защитнику православной веры». Впрочем, моральная ценность этого выступления была в значительной степени скомпрометирована классово-политическими мотивами. Как бы то ни было, но судьба Филиппа была хорошим уроком для тех идеалистов, которые хотели бы смотреть на союз православной церкви и «православного» государства глазами людей 14-го века.

После митрополита Филиппа один только представитель высшей церковной иерархии — Арсений Мациевич соблазняется мученическим венцом из рук «верховного защитника», или, чтобы быть исторически точным, «верховой защитницы» православия. Последний эпигон,

забредший в 18-й век с наивной идеей, что голос православной церкви может свободно раздаваться в «православном» государстве!

Если в эпоху Ивана III-го в организм русской церкви был внесен яд византийства и было прочно положено начало пленению церкви государством, то эпоха патриарха Никона — это эпоха фактического отделения русского народа и от церкви, и от государства.

Никон несомненно был не только очень крупной и одаренной личностью, но и человеком, способным пожертвовать жизнью за то, что он считал правдой. Однако, правда Никона не была по своему содержанию той русской православной правдой, как ее ощущали лучшие люди 14-го века. Этот неистовый человек принес с собой на московский патриарший престол замашки и идеи великих пап средневековья, таких как Григорий Гильдебрандт и Иннокентий III-й. Характерно, что во время церковного суда над ним этот эпигон Гильдебрандта не только самым неистовым образом поносил судивших его восточных патриархов и обвинял их в раболепстве перед московским «кесарем», но даже договорился до угрозы апеллировать к римскому папе. На православной Москве 17-го века самая мысль о возможности подобной апелляции могла казаться бредом. Тем не менее факт этот показателен. Он хорошо разъясняет основную сущность взглядов патриарха Никона на взаимоотношения церковной и светской власти. Прочно утвердившейся идее византийско-московского цезаропапизма Никон пытался противопоставить римскую систему папизма, с московским папой-патриархом во главе.

Русскому народу оказалось не по пути ни с московским папизмом, ни с византийским цезаро-папизмом. Большие массы народа ушли в раскол. А те, кто остался в лоне официальной церкви постепенно усвоили полнейший религиозный индифферентизм, фиксируя свое «православие» лишь записью в метрические книги и автоматическим выполнением некоторых религиозных обрядов.

Давно пора отказаться от школьной традиции, рассматривающей раскол, как результат исправления богослужебных книг, «трехперстного» креста и т. п. Не надо забывать, что даже наиболее пламенный апостол раскола протопоп Ав-

вакум сам сочувствовал идее известных реформ в церкви. Раскол был прежде всего и больше всего обусловлен несовместимостью народного православного сознания с обмирщением официальной церкви.

Народное православие сохранило в своих недрах реальную правду о церкви и государстве, о надлежащем месте того и другого явления в мире исторических ценностей.

Русский православный народ прежде всего хотел видеть в государстве государство, а в церкви церковь. Он хотел по евангельски воздавать «кесарю и Божье Богу». Смещение обоих планов жизни представлялось ему величайшим кощунством и искажением христианства. Ответом на это, исподволь нараставшее в России, искажение, явился так называемый церковный раскол 17-го века и одновременный уход очень активной, творческой и патриотически настроенной части тогдашнего русского общества от сотрудничества с государством.

После Никона взаимоотношения русского народа, русской церкви и русского государства сложились в форме окончательного поглощения церкви государством и полного отстранения народа как от церкви, так и от государства.

Петра Великого напрасно обвиняют в насилии над церковью. Не мог же он, на самом деле, рассматривать патриархов Иоакима и Адриана, как выражение церковной совести, христианской культуры и продолжение великой традиции 14-го века. Петр лишь привел в некоторый внешний порядок ту организацию, которая уже была ничем иным, как простым орудием государственного властвования.

С царствованием Николая I-го связан новый этап в истории русской православной церкви. Как известно, Николай I-й усиленно занимался вопросами православия и церковности. Никакие прежние эксцессы по отношению к церкви не могли так основательно похоронить последние остатки морального авторитета русской церкви, как это сделал Николай I-й со своими немецкими сподвижниками. Внешний индифферентизм Петра Великого к судьбам православия заменился в царствование Николая I-го «культом православия». Это было величайшим кощунством и последним ударом по идее православной Руси.

Ненавистная для всех немецкая казарма Николая I-го с бенкондорфами, дуббельтами и нессельводами в качестве фельдфебелей, была объявлена ни больше ни меньше, как «Градом Божиим» на земле, палладиумом истинного «православия», хранительницей веры и морали.

Обер-прокурор Саблер, человеконенавистнический «Союз Михаила Архангела», Вилла Родэ, ошалевшие от скуки петербургские барыньки и озорной сибирский конокрад в качестве «святого старца».

Таков логический финал того лжехристианского смешения «кесарева с Божьим», которое некоторые сторонники формального союза церкви с государством готовы считать непреложным «догматом» христианства и нормативным принципом русского национализма.

Октябрьская Революция отнюдь не ставила себе задачи построения «Града Божьего». Она поставила и успешно разрешает задачу построения свободного и справедливого общества. Но ее правда, будучи правдой «кесарева» плана жизни, правдой социальной и политической, не

только фактически не противоречит другому, Божьему, плану жизни, но, наоборот содействует превращению человека из игрушки стихийных сил природы в свободную человеческую личность. И мы видим, что в условиях нового общественного устройства русская православная церковь, освободившись от вмешательства государственной власти в сферу религиозной деятельности и от возможности принудительно вербовать себе членов, вернулась на свой истинно христианский путь. Она стала свободным обществом верующих и тем самым чрезвычайно укрепила свой моральный авторитет в глазах всего народа.

Наряду с этим, только что отгремевшая Великая Отечественная война явила множество ярких примеров высокой патриотической деятельности представителей русской православной церкви. Подобно тому, как это было в лучшие эпохи истории Московского государства, иерархи русской церкви свободно и независимо помогают государственной власти отстраивать и укреплять государство русской народной Правды — «Дом Пресвятой Богородицы».

Николай Меди

Достоинно примечания для некоторых.

Есть еще люди, о которых сказал Ф. М. Достоевский: «Люди из бумажки; от лакейства мысли все это...» — «они первые были бы страшно несчастливы, если бы Россия как-нибудь вдруг перестроилась, хотя бы даже на их лад, и как-нибудь вдруг стала безмерно богата и счастлива. Некого было бы им тогда не-

навидеть, не на кого плевать, не над чем издеваться. Тут одна только животная безконечная ненависть к России, в организм в'евшаяся.» — «Наш русский либерал прежде всего лакей и только смотрит, как-бы кому-нибудь сапоги вычистить.» — Достоевский (Бесы).

ВОСТОКОВЕДЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Материалы по истории

Российской Духовной Миссии в Китае

Китайцы весьма разборчивы в формальных выражениях своих чувств и мыслей по отношению к лицам, того заслуживающим. Разнообразны и средства, которыми они для этого пользуются.

От мрамора и камня на которых высекаются похвальные надписи, до деревянных досок (бань цзы) и шелковой материи и бумаги включительно (дуй-лянь).

Ниже приводим подношения в этом роде, сделанные китайскими христианами знаменитому синологу арх. Палладию. Перевод сделан иеромонахом Алексием (Виноградовым) и заимствован из его труда: «Китайская библиотека и ученые труды членов И. Р. и Д. Миссии» СПб, 1879, г, типогр. бр. Пантелеевых стр. 68.

I

Адрес на деревянной таблице, поднесенный арх. Палладию китайскими христианами и прихожанами.

А. «Мы, православные христиане и прихожане собравшиеся вместе, в счастливый день (гу-дань) Китайского цикла «Цзи мао», в царствование Государя Императора Китая «Гуан-сью», имеем честь почтительнейше вручить подносимый ныне дар (сянь), по праву (ди) достойному всякого уважения (цзин) Начальнику нашему.

Б. «Желаем при этом чтобы выраженные в сих златых письменах глубокие чувства нашего почтения сохранялись исторически в памяти, по возможности на долгие годы, и чтобы слава о достойном любви (ай) Лице оставалась вечною и после его смерти и нашей.

В. «Заявляем также, что о. архимандрит Палладий (Ба-да шеиь), по нашему

смирненному мнению, есть: Мудрый Наставник, — примерный и справедливый наш руководитель — Пастырь; — неутомимый молитвенник и ходатай за нас пред Божиим Престолом; — заботящийся постоянно о направлении нас к высочайшей нравственной Добродетели; — поучающий разумно делам Богопочтения и Обрядам; — правильно поступающий при экзаменах в школе и испытании нашей совести в Церкви (т. е. на исповеди); — помогающий вообще следовать во всем высшему Закону Добра и Истины (Дао), приводящему к высочайшему Небу».

Г. «Выражая таким образом мысли и чувства от лица всей нашей деревеньки (или квартала — фан), позволяем просить (о. архимандрита Палладия) вести ее ныне и впредь по пути Добродетели; да распространяется со славою, сияет в полном блеске и все более да насаждается и укрепляется чрез то и самая Религия, принесенная из чужой страны (России) в Китай. Сами же мы относимся к Ея истинам с полным доверием, и Представителю Оной с глубочайшим почтением, подносим настоящий дар от всей души своей».

II

Надпись на «Дуй-лянь», поднесенной арх. Палладию китайцами и соч. г. Су-вань.

а) «Небесному Сердцу (т. е. началу высочайшего добра — Богу), доступно разумение и ведение всех перемен совершающихся в духе человеческого, также как единой Божественной субстанции подбавляет сила и авторитет в разрешении дважды всевозможных сомнений (т. е. ума и сердца)».

б) «Государственному уму Императора точно также дается Небом величай-

ший гений в познании всех вещей, для управления людьми и страной посредством законов меры и гармонии, дабы повинующиеся оным достигали целей Небесного Путеводителя (т. е. Промыслителя — Господа), и в могучей силе распространялась далеко с громовым эхом слава Веры Христианской. Человеческое колюбие, (жень), как высочайшая добродетель всегда была, есть и да будет чиста и ненарушима, подобно «цзы» — (черному шелку государственных чиновников), украшающему косы и одеяние издревле по обычаю.

в) «Шествуем-же смело, без боязни и опасений в нашем Отечестве и родной стране, с совершенным повиновением Законам и Правительству».

III

Сочинил Су-вань-юнь-си. Надпись на «Дуй-лянь» поднесенная арх. Палладию прихожанами-китайцами.

а) «В Мироправителе-Боге (цзай-Ди) — вечно невозмутимо сердце (син) и полно сокровенных тайн, достойных внесения в историю и хранения в самом стройном порядке».

б) «В реформах и управлении каждой Династии также содержится много дорогих сокровищ опыта и мудрости, требующих правильного собирания, записывания и увековечения».

в) «Подобно хорошему семьянину и домоправителю, часто обзирающему

отделения своего семейства и хозяйства, и Государь-Император любит в законном порядке ревизовать дела Государства, будучи таким образом безпрестанно подвергаемы экзаменам, в разных частях и по разным предметам, сохраняются и обновляются все вещи между землею и небом; — страна наслаждается спокойствием и Народ Китайский пользуется благоденствием на долгие периоды времени».

2) «Для Существа высочайшего — источника всякой добродетели, на языке человеческом нет достойного слова и иероглифа, посредством которых-бы надлежаще изображалось Его Святое Имя. Однакож, внимательно взвешивая смысл и значение наших понятий и справедливо разсуждая об этом предмете, мы говорим, что это существо есть — «Яо», т. е. сый, сущий, или отвлеченное высшее понятие, идея; — «Чжун» т. е. среднее, закономерное начало всякой гармонии; «Юан-ши», т. е. вечное начало; «Гуань», т. е. озирающее или созерцающее, все настоящее — «Цзин», и давно прошедшее; — «Гу», — живущее самобытною ни от кого независящею жизнью и управляющее собою по своей воле; — «Ду», всегда справедливое в мыслях, чувствах намерениях, цели, действиях, как в отношении ко всему миру, так и человеку, что и выражаем словами «Цюань — хэн».

«О. архимандриту Палладию мудрому и справедливому руководителю в нравственной жизни посвящают «Хаохуа» — (хорошие златые слова) свои почитающие его прихожане-китайцы».

Похвальные слова и стихи, поднесенные
архим. Палладию кит. прихожанами

Адрес кит. христиан
архим. Палладию

簡在帝心洗藏朝善宰幾度間關閱歷中華文
物帝德無能名要終原始鑒觀今古獨權衡巴
大神師鈞政

№ 3.

天心復可見兩化一神曲範乾坤眞主宰奉行
天道敷教擴宏仁言防繖捏率由本地風光蘇
完雲隆溪

№ 2.

恭紀遺愛以永終譽及諸仝獻光緒己卯穀旦
敬立巴大神師鈞鑒上帝居歆義制事禮事神
修修身以道皇天輔言爲坊行表敷寬拜獻

№ 1.

Редакционная коллегия:

Виктор, Архиепископ Китайский и Пекинский.

Протопресвитер Михаил Рогожин.

Протоиереи: Валентин Синайский

Алексей Филимонов.

Член Совета Миссии Д-р Е. А. Насонов.

Секретарь — И. Е. Крупенин

**Печатается по благословению
Начальника Российской Духовной Миссии в Китае**